

Олег НАВАЛЬНЫЙ:

«Я в колонию приехал уже исправленным»

Интервью с братом оппозиционера, которого суд оставил на зоне «ДО ЗВОНКА»

ПОНЕДЕЛЬНИК **среда** ПЯТНИЦА

НОВАЯ

газета

СТРАНИЦЫ 8-9

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

№ 62 (2500) 29.06.2016 г.

Не нажимайте красную кнопку!

Достаточно двух дней просмотра российского ТВ, чтобы получить психологическую травму

Анна БЕССАРАБОВА поставила эксперимент над собой и записала комментарии специалистов

СТРАНИЦЫ 2-3

СВЯЖИТЬ

Петр САРУХАНОВ — «Новая»

Берег наш!

В Крыму идет передел пляжей. От моря отрезаны целые поселки

СТРАНИЦА 15

Корреспондент

«Новой газеты»

Анна БЕССАРАБОВА

стала участницей

эксперимента и два

дня не отходила

от телевизора. Срочно

требуется реабилитация!

Исследователи-медиапсихологи, протестировав подопечную, зафиксировали показатели, «свойственные людям, пережившим тяжелые события».

Ключевые слова: уничтожен, нейтрализован, ликвидирован...

Перед началом опыта один из ученых предложил провести у телевизора с основным набором каналов хотя бы неделю. «Мы, к примеру, замеряли, как меняется уровень агрессивности и тревожности у подростков в зависимости от просмотров в течение 14 дней», — сказал он. Но, узнав, что я больше двух лет не включаю телевизор (его постепенно заменил компьютер, где можно выбирать фильмы, музыку и источники информации), наблюдатели согласились: хватит и уикенда — с утра субботы до понедельника.

Журналисты уже проверяли себя на прочность таким образом. В прошлом году американец Виталий Каценельсон провел у нашего телевизора семь дней, в 2014-м немка Анна Прицкау — сутки. Оба изучали механизмы российской пропаганды и оценивали уровень программ, но не человеческие реакции. Поэтому авантюра с погружением в телереальность показалась интересным экспериментом.

Насторожила, правда, заметка, случайно найденная в Google: о том, что год назад в рязанском городе Касимове кандидат технических наук, преподаватель вуза взялся за топор после просмотра ТВ и убил собственную мать — большую поклонницу какой-то передачи.

«Ну у нас до такого не дойдет», — подумала я и обратилась к трем медиапсихологам, давно изучающим тему влияния массмедиа на человека: доктору филологических и кандидату психологических наук, профессору кафедры периодической печати факультета журналистики МГУ Елене Прониной, руководителю научно-исследовательской группы «Новый взгляд», доценту кафедры психологии ВолГУ Анатолию Сергееву и доценту Саратовского государственного университета имени Чернышевского, кандидату педагогических наук Марии Жижиной.

До начала эксперимента и после него меня тестировали, и уже эта процедура — приключение, хотя бы потому, что обычно журналисты задают вопросы, а не отвечают на них. И спрашивали о глобальном: о природе людских характеров, о факторе случайности в судьбе, о добре и зле, — о таком, в чем за жизнь не разберешься, а здесь «выбирайте вариант, не особенно раздумывая».

Но самое любопытное было впереди — два дня наедине с телевизором: с 7 утра до 2 ночи. Смотрела, потом описывала ощущения.

День первый

Уже через час возникает ощущение, что ты попал в «День сурка» — за два года ничего не изменилось: те же лица, те же «сенсационные репортажи». О том, как блудная дочь вернулась к матери — певице Распутиной, Басков запретил невесте

пить, Киркоров вышел на беговую дорожку. Первый и «Россия-1» транслируют документальные фильмы об известных актерах. Актеры в тысячный раз открываются своей молодости, разбавляя биографии новыми подробностями.

В перерывах между рекламой зрителям рассказывают о «прикладных вещах», которые, видимо, интересуют многих. Пластический хирург объясняет, что надо отрезать у 50-летних женщин и что в них же закачивать. Показательно оперирует звезду 1990-х, приговаривая: «Из говна конфетку не сделаешь». Так и говорит.

В другой передаче врачует Анна Семенович — советует зрителям правильно питаться: ослабить ремни, освободить животы и выбросить газеты, чтобы не мешали перевариванию плохими новостями.

И снова реклама. Варикоз, грибок ногтей, укачивание и тошнота, прыщи, вздутие... Девушки выбривают километры интимных зон и разбирают на тонкие пластинки горы прокладок.

Ох, как несовершенен человек. И с социумом не все в порядке. Судя по передачам, кругом мошенники, никому нельзя верить. И как назло недруги не дают покоя России. (Это я смотрю новости.) Столько всего успевают: не пускают нас на Олимпиаду, из-за чего негодует весь мир. Похоже, и финансовая

катастрофа в Рио-де-Жанейро случилась именно поэтому — потому что наших обидели. За пределами России вообще проблемы: Сицилия горит, в США — торнадо, в Балтии — учения НАТО, во Франции — ботаники, в Британии — референдум о выходе из Евросоюза.

Заголовки в информационных выпусках, как плакаты: «Куда идешь, Европа?», «По какому праву?», «Подозрительные личности», «Коллективная ответственность», «Рыльце в пушку».

Ключевые, часто повторяющиеся слова: *уничтожен, пособник, экстремистский, нейтрализован, воинственный, якобы, ликвидировали, агрессивный, фронт.*

От моего легкомысленного настроения не осталось и следа. Заканчиваются заграничные телебеды, начинается фильм «Кубанские казаки» 1949 года. Пока он

идет, экстрасенсы, колдуны, гадалки на ТНТ собираются снимать с кого-то порчу, лить святую воду и общаться с духами.

Через 5—6 часов телевизор воспринимается как раздражитель. И время, кажется, не движется — стрелки застыли.

Жму на кнопки пульта, но большой разницы между каналами нет.

К вечеру перестаю искать что-нибудь интересное и просто смотрю на экран. Мозг то отключается, то включается. Уже верю, что «волосы — это наша гордость», сочувствую Гарику Харламову, мечтающему «гулять по Москве голеньким». Слушаю все новости от начала до конца, удивляясь, почему в недолгих сюжетах о событиях в России есть только первые лица государства, политологи и совсем нет обычных людей. Единственное, что

« Включаю телевизор, и первое, что из него вылетает: «Сделаешь еще шаг, и я выстрелю». Как медведь-шатун, брожу по каналам в поисках позитива »

НАБЛЮДЕНИЯ МЕДИАПСИХОЛОГОВ

Доктор филологических и кандидат психологических наук, профессор кафедры периодической печати факультета журналистики МГУ Елена ПРЕНИНА:

— Накануне и сразу после эксперимента Анна прошла психологическое тестирование, ответила на вопросы специального теста «Шкала базовых убеждений» (World Assumption Scale), разработанного известной исследовательницей Янов-Бульман (Janoff-Bulman) для диагностики уровня психологического благополучия. До начала эксперимента все показатели были практически в норме (кроме одного параметра — ощущения нестабильности мира, стихийности событий, где отклонение было незначительным — на 1 пункт). После «погружения» в телереальность произошли заметные изменения. Более всего пострадало представление о справедливости мира (показатель упал на 10 пунктов и вышел за границы нормы), резко (на 8 пунктов) снизилась вера в доброту и красоту мира, ощущение стихийности и случайности событий превысило норму еще на 5 пунктов.

Таким образом, после телепросмотров эти три показателя оказались значительно ниже нормы, что обычно характерно для

травматической картины мира и свойственно людям, пережившим тяжелые события. Снизились и другие показатели, хотя и остались в пределах психического здоровья: так, снизилась вера в доброту людей (на 3 пункта) и уверенность в своей способности управлять собственной жизнью (на 2 пункта).

Два показателя несколько улучшились, хоть и незначительно: возросло ощущение своей везучести (на 2 пункта) и ценности своего Я (на 2 пункта). Вероятно, на фоне общего неблагополучия и в целом тягостной картины реальности, представленной телевидением, Анна невольно почувствовала себя довольно «везучим» человеком. Это обстоятельство говорит о том, что, когда все плохо, человек может найти опору в самом себе, и многое зависит от стрессоустойчивости и веры в себя...

Результат проведенного эксперимента в целом-то коррелирует с известным феноменом культивации, впервые описанным американским исследователем СМИ Георгом Гербнером в 70-х годах прошлого века. В статье «Пугающий мир современного телезрителя» он и его коллеги показали, как телевидение изменяет восприятие реальности в соответствии с «картинкой» на телеэкране и, отдавая предпочтение «плохим новостям», зачастую формиру-

ет совершенно катастрофический образ мира у телезрителей.

С тех пор мир не стал безопаснее, и многие события действительно вызывают тревогу. Значит ли это, что СМИ не должны о них рассказывать? Конечно, должны. Информация — залог успешного преодоления трудностей. Проблема в том, что СМИ (и телевидение в частности) зачастую ставят другую задачу: не информировать, а расставлять акценты, выдавать оценки, вызывать те или иные чувства, раскачивая эмоциональный маятник и дестабилизируя психическое состояние.

«Отсюда мораль», как говорила Алиса в «Стране чудес»: доверять своей собственной жизни, тому, что видишь сам, а информацию получать из разных источников.

Доцент Саратовского государственного университета имени Чернышевского, кандидат педагогических наук, член Ассоциации кинообразования и медиапедагогике России Мария ЖИЖИНА:

— Вопрос в том, почему человек зависает перед телевизором в ТВ-серфинге, переключая каналы? Уже известный факт, что счастливые люди смотрят телевизор гораздо меньше, в отличие от людей, у которых скучная, моно-

PhotoXPpress

ДИПЛОМАТИЧЕСКАЯ ПОЧТА

Турецкая дружба

Эрдоган готовится к «российскому повороту» для давления на ЕС

Кирилл
МАРТЫНОВ
редактор
отдела
политики
и экономики

Россия и Турция имеют немало общего. Это евразийские державы, располагающиеся на периферии Европейского союза и вынужденные строить свою внешнюю политику с оглядкой на него.

В прошлом году Россия стала активным игроком военной операции на Ближнем Востоке, и это привело к открытому столкновению с интересами Анкары. В ноябре на турецко-сирийской границе был сбит российский бомбардировщик Су-24, введены экономические санкции, заморожены совместные инфраструктурные проекты.

В Кремле заявили тогда, что готовы обсуждать перспективы примирения после извинений за сбитый самолет со стороны Эрдогана. 27 июня, то есть спустя полгода после гибели бомбардировщика, в Москве получили послание от президента Турции, которое сочли извинениями. В письме Эрдоган заявляет, что в отношении гражданина Турции, связанного с уничтожением бомбардировщика, ведется судебное расследование, глава турецкого государства выражает глубокое сожаление по поводу трагедии и готовность делать все возможное для восстановления дружеских отношений с Россией и совместной борьбы с терроризмом в регионе.

Формула извинений вряд ли стала результатом спонтанного творчества Эрдогана. Скорее обе стороны уже довольно давно ищут компромисса: как закрыть историю с бомбардировщиком, чтобы никто не потерял лица. Если в демократических странах подобные решения реализуются на институциональном уровне — например, в ходе парламентского обсуждения проблемы, — то в России и Турции все в конечном счете зависит от способности договариваться между собой на уровне первых лиц, от того, насколько Путина и Эрдогана устроят определенные формулировки. В этом можно найти еще одну общую для наших стран черту. Сейчас российская сторона называет извинения «первым шагом» для нормализации отношений между странами, но уже запланирован второй — 1 июля в Сочи пройдет встреча руководителей МИД стран черноморского региона, где Сергей Лавров может обсуждать «дорожную карту» выхода из кризиса со своим турецким коллегой, Мевлетом Чавушоглу.

Ключевым фактором, определившим смену риторики Эрдогана, можно считать внутривнутриполитическую ситуацию в его стране. Авторитет президента Турции в последнее время падает, влиятельные группы

его противников из числа военных, националистов и исламистов заявляют о себе все громче. Статус выдающегося турка и отца нации находится под угрозой, определенный вклад в это вносит недовольство турецкого общества конфликтом с Россией, потерями экономики от этого конфликта (в отличие от «контрсанкций» к ЕС российские санкции против Турции действительно нанесли ущерб национальному бизнесу), а также неопределенные перспективы ассоциации страны с Евросоюзом после «Брексита».

Именно выход Великобритании из ЕС можно считать триггером, который заставил турецкие власти активизировать переговоры с российскими властями. Европейцы вынуждены будут пересматривать миграционную политику и договоренности с Анкарой под давлением нового фактора — выхода одной из крупнейших экономик из союза. Для Эрдогана нормализация отношений с Россией становится рычагом давления на ЕС: если переговоры о статусе Турции будут тормозиться в Брюсселе, Анкара сможет начать демонстративный «российский поворот».

Внутри страны такая смена курса правительства Эрдогана будет воспринята в целом позитивно, а с внешнеполитическими проблемными зонами дело обстоит сложнее. Турки по-прежнему не могут найти общий язык с Кремлем по поводу фигуры Башара Асада, но при этом считают, что страны могут совместно действовать против запрещенной в РФ террористической организации ИГИЛ. Курдский вопрос для Москвы сейчас носит инструментальный характер — его готовы использовать в переговорах, но при этом российский МИД определенно не готов поддерживать радикальные меры вроде создания независимого курдского государства.

Инициатива сейчас находится на стороне Москвы. В том случае, если приемлемой «дорожной картой» выработано не будет, в Кремле всегда смогут придаться к форме извинений Эрдогана и подвесить ситуацию на неопределенный срок. Но возможен также и сценарий великодушного принятия извинений и возвращения к политическому и экономическому сотрудничеству. Помимо выгодных контрактов в сфере энергетики это шаг также сулит Кремлю важный прорыв на международной арене: найдя компромисс с Эрдоганом, мы покажем свою договороспособность третьим сторонам — в первую очередь тому же ЕС. Из «осажденной крепости» можно будет вырваться на оперативный простор.

28 июня премьер-министр Турции Бинали Йылдырым заявил, что его страна не собирается платить России компенсацию за сбитый Су-24, но при этом отметил, что нормализация двухсторонних отношений началась. Слова Йылдырыма означают, что турецкой стороне нелегко далось решение начать переговоры с Москвой, а поиски новой «турецкой дружбы» для России могут затянуться.

случилось в стране за субботу, судя по выпускам, — прошел парад детских колясок в Москве.

В «ящике» совсем нет жизни — космонавты, вернувшиеся на Землю, есть, Госдеп, шпионы, «идейные противники, нагнетающие военную истерию и пытающиеся обуздать Россию», есть, а обычных людей, их радостей и проблем не физиологического свойства вроде как не существует. Чувствую себя исключенной из той страны, которая в телевизоре, но сижу у экрана еще 2—3 часа, пока усталость не гонит меня спать.

Снятся сбжавшие из тюрьмы вооруженные преступники, которых обезвреживает и перевоспитывает девушка-модельер.

День второй

Включаю телевизор, и первое, что из него вылетает: «Сделаешь еще шаг, и я выстрелю». Как медведь-шатун, брожу по каналам в поисках позитива.

О, нашла и с большим удовольствием посмотрела программы о путешествиях Дмитрия Захарова «Их нравы» и Дмитрия Крылова «Непутевые заметки».

Узнала, кстати, что слово «мир» на киргизском языке звучит как «тынчтык». Но тут настало время новостей, и «тынчтык» сменили знакомые ключевые: боевики, спецоперация, подавили, ан-

типравительственный, режим, террорист, вражеский.

О России три известия — празднование Дня медика, Троицы и подъем из Керченского пролива самолета, сбитого в 1943 году. Вообще, отсылки к прошлому, особенно военному, достаточно много на ТВ. Подспудно отрицается настоящее.

Дальше смотрю передачу, в которой молодая женщина жалуется на невнимательного мужа и просит визажистов, стоматологов и дизайнеров вернуть ей супруга. Ведь когда изменятся прикус и одежда — проблема разрешится. Героиню тюнингуют. Я уже ругаюсь с телевизором. Громко.

«Наш потребнадзор» показывает, как коварные коммерсанты отбеливают муку хлоркой, а пластические хирурги (опять) избавляют людей от запаха пота. Пропадает аппетит.

Мальшева на мешочках с песком учит Пельша, Малахова и Диброва пальпировать яички. По-моему, я тулею.

Вечером телеканалы попеременно показывают развлекательные шоу и выпуски о катастрофе, унесшей жизни 14 человек. Двойной кошмар...

Телевизор работает почти до трех ночи. Снова есть ощущение тягучести, вязкости и бессмысленности времени. Но раз уж все равно не могу уснуть — пусть шумит...

тонная жизнь. Наличие телевизионной зависимости, как и любой другой зависимости, — сигнал о психологических проблемах человека.

Если анализировать отечественные и зарубежные работы по изучению роли и эффектов медиа, то можно отметить, что исследователи подчеркивают преимущественно их отрицательные влияния на эмоциональную, поведенческую, когнитивную сферы. Более того, медиасреда рассматривается в качестве фактора угрозы психологической безопасности личности.

Однако есть и позитивные эффекты. К ним некоторые исследователи относят повышение информированности, расширение круга интересов, рост профессиональной активности, повышение интереса к политическим вопросам, мобилизацию и объединение людей в период проведения различных кампаний, поддержание социальных связей, реализацию собственного имиджа...

Руководитель проектной научно-исследовательской группы «Новый взгляд» (Волгоград), доцент кафедры психологии ВолГУ Анатолий СЕРГЕЕВ:

Н е менее интересны исследования нашей проектной группы по выявлению степени влияния про-

грамм с определенным подтекстом на молодежь. Проводился как естественный, так и лабораторный эксперименты. У молодых людей, которые не менее 3 часов в день просматривали сюжеты с агрессивной пропиткой либо читали информацию подобного толка, уровень агрессивности был существенно выше, чем у сверстников, которые этого не делали. Данная характеристика существенно изменилась у представителей мужского пола (48% против 19%). В эксперименте по предрасположенности к тревожности, напротив, больший процент был у девушек (37% против 14%).

По сути, с использованием различных вариаций приемов и методов можно оказывать психологическое воздействие на любого человека. Замечено, что чем раньше будет происходить информационно-психологическое воздействие на человека, тем глубже оно будет в него «проникать» и тем устойчивее будет в дальнейшем. По мере накопления жизненного опыта, развития логического мышления информация начинает подвергаться более критическому осмыслению.

Подготовила А. Б.

Вице-спикер ПОД СЛЕДСТВИЕМ

Никто не ожидал такого поворота в карьере заместителя председателя Заксобрания Ульяновской области, видного единоросса Алсу Балакишиевой

По сообщению СК РФ, она подозревается в получении взятки в крупном размере (ч. 5 ст. 290 УК РФ), возбуждено уголовное дело. Приостановлено и ее членство в «Единой России». Депутатские полномочия Балакишиевой прекращены 26 мая по ее просьбе.

По данным следствия, Балакишиева в 2015–2016 году брала от представителя некой частной фирмы деньги «за содействие победам этой строительной организации в конкурсах на заключение государственных контрактов». По официальной версии СК, она получила от посредника 500 тыс. рублей «в качестве очередного платежа за заранее оговоренные услуги». Факт передачи денег был зафиксирован в ходе оперативно-разыскных мероприятий (купюры были помечены): большую часть взятки нашли у нее дома при обыске, часть она потратила в кафе и на покупку железнодорожных билетов.

До того как по решению суда Балакишиева была заключена под домашний арест, она успела дать комментарий двум лояльным областной власти интернет-сайтам, в которых утверждает, что ее подставил тот самый «посредник», бухгалтер Ульяновского фонда поддержки регионального сотрудничества и развития (ранее он назывался фондом поддержки «Единой России»). Некий бизнесмен передал спонсорскую помощь этому фонду, и Балакишиева, которая до своего ареста возглавляла фонд, велела бухгалтеру оформить взнос наличными, как положено, но та якобы подбросила ей меченые купюры в сумку, и депутат расплачивалась этими деньгами, не ведая об их происхождении. Местные наблюдатели удивляются: как можно было не заметить пачку денег в полмиллиона?

В своих комментариях Балакишиева нечаянно открыла страшную тайну, которая является секретом Полишинеля: о том, что есть фонд поддержки «Единой России», в этот фонд накануне выборов сбрасываются бизнесмены, рассчитывая на определенные преференции в обмен на спонсорство. Нынешний руководитель фонда Николай Ягодин сказал в телефонном интервью «Новой газете», что фонд пополняется за счет благотворительности и в настоящее время занимается восстановлением сгоревшего храма в селе Прислониха.

Оказывается, в 2015 году таким «социально значимым вопросом» для фонда стали выборы Ульяновской городской думы. По данным горизбиркома, Фонд поддержки регионального сотрудничества и развития перечислил около двух миллионов рублей избирательному объединению «Единой России», то есть сработал как партийная касса «ЕР».

Балакишиева, проговорившись о «спонсорской помощи», по сути, признала, что фонд поддержки «ЕР» работает с наличкой. Доктор политических наук, член Общественной палаты РФ Нина Дергунова полагает, что Балакишиева просто запаниковала: «Она — слабое звено. Редкая женщина не теряет самообладания, когда с ней происходят такие казусы. Если бы это был мужчина, он хотя бы рот не открывал».

Алсу
Балакишиева

Алсу Балакишиева всегда была «человеком системы». В Заксобрании она работала с 2003 года, избиралась в течение трех созывов подряд, возглавляла важнейший для ЗСО бюджетный комитет, была заместителем секретаря региональной организации «ЕР». Интересна реакция «системы»: если бы не пара-тройка официальных комментариев, можно было бы сказать, что отряд не заметил потери бойца. В частности, Заксобранье молча, без единого вопроса, проголосовало за ее отставку, словно бы не было в 2013 году оглушительной победы Балакишиевой в одномандатном округе — 83% «за».

«А что здесь странного? Это волеизъявление депутата, никто не вправе ее в таком решении ограничивать», — прокомментировал это решение руководитель фракции «ЕР» в собрании Ростислав Эдвардс. — Будут проведены дополнительные выборы в ее округе. Фракция продолжит работать, у нас в ЗСО достаточно компетентных представителей, которые могли бы взять на себя ее работу».

В интервью «Молодежной газете» губернатор области Сергей Морозов назвал произошедшее «трагедией Балакишиевой» и тут же развернул ситуацию в свою пользу: «Это и результат системной работы по борьбе с коррупцией в регионе, в которую вовлечены и правоохранительные структуры, и власть, и общество».

«По закону предвыборного жанра из любого негатива надо извлечь максимум возможностей для себя», — говорит ульяновский политолог Николай Васин. — Неудивительно, что данный факт стали приводить как пример интенсивной борьбы с коррупцией, хотя других фактов, свидетельствующих о борьбе с ней нет».

«Естественно, этот коррупционный скандал повлияет на ход избирательной кампании», — считает политолог Нина Дергунова. — Казус Балакишиевой придаст уверенности оппонентам действующей власти, а власть этот случай, наоборот, ограничивает, тем более что в течение многих лет произносилась сакраментальная фраза, что Балакишиева — яркий представитель команды Морозова.

Следствие по делу Балакишиевой, как предполагают в СК, продлится около двух месяцев. Своей вины она не признала.

Сергей ГОГИН — специально для «Новой», Ульяновск

«В мае вы провели предварительное голосование, впервые оно прошло столь масштабно. В нем приняли участие более 20 миллионов человек. В такой открытости ярко проявилась приверженность «Единой России» принципам прямой демократии», — сказал в своей вступительной речи на предвыборном съезде президент Путин. «ЕР» проводила праймериз в том или ином виде с 2006 года, но нынешним результатом партия гордится. «Это позволило «ЕР» опереться на гражданское общество (кандидатами. — Ред.), пришли люди, которые доказали свою состоятельность» — видеоролик о пользе праймериз зачем-то продемонстрировали пленарному съезду партии.

Легенда о

Володин и Кадыров останутся без Думы

Правда, буквально за час до его начала с заседания Генерального совета «Единой России» поступила новость — лидер «ЕР» Медведев добавил в предвыборный список Вячеслава Володина, Рамзана Кадырова, Сергея Собянина, крымского прокурора Наталью Поклонскую и других известных персон — из них 9 губернаторов и 10 глав республик. В праймериз — процедуре вроде бы обязательной для всех желающих выдвинуться в Госдуму нового созыва — они не участвовали, на дебаты, следовательно, не приходили (участников праймериз за это снимали с выборов).

«Мы просили губернаторов не участвовать, чтобы не получилось так, что все будут голосовать за главу субъекта», — секретарь Генсовета партии Сергей Неверов объяснил, что так и задумывалось с самого начала. Первые места в списках — места выигравших

праймериз — во многих регионах заняли очевидные «паровозы», которые не уйдут со своих должностей ради депутатства: видимо, не всем победителям праймериз доверяют «тянуть» списки. Так, в региональной группе по Саратовской области на праймериз первое место заняла действующий депутат Ольга Баталина, но ее передвинули на третье, а первым встал замглавы администрации президента Вячеслав Володин.

Неверов возразил, что тактику «паровозов» используют и другие партии. «Тот же Миронов, если взять региональные парламенты, вообще во всех регионах возглавлял списки. Так же делал все время Жириновский. Это нормальная практика во всех политических объединениях, когда представитель партии, получивший поддержку на выборах, потом вместе с кандидатами идет объяснять, что мы намерены делать в дальнейшем, заявляя честно: «Я буду оставаться работать на своем месте».

А В ЭТО ВРЕМЯ

«Единая Россия» проигнорировала собственные «предварительные выборы» и выкинула победителей из списка

Праймериз «Единой России», которые должны были привлечь в ряды партии новые лица и вообще стать образцом демократических процедур, оказались фикцией. Победители не получили мест в финальном списке, а вместо них на первые позиции встали «паровозы»: региональные лидеры и знаменитости. Даже политики федерального уровня, победившие на праймериз, в итоге не пойдут на выборы по воле высшего руководства.

«Я очень рассчитываю на то, что это будет хорошим инструментом поиска новых перспективных политиков, которые сделают свой первый шаг на предстоящих

выборах и будут работать дальше на благо всего общества», — так говорил Владимир Путин о праймериз «Единой России». Но что-то пошло не так: в некоторых регионах политики, занявшие первые места на предварительном голосовании, вовсе не вошли в список «ЕР», а региональные группы по традиции возглавили «паровозы» — в основном лидеры регионов.

Самой громкой новостью стало появление в списках замглавы администрации президента Вячеслава Володина и главы Чечни Рамзана Кадырова: они возглавили региональные группы без участия в праймериз. Володин занял первое место в списке по региональной группе № 15 (Волгоградская область, Пензенская область, Саратовская

ВСЕРОССИЙСКОЙ
ПАРТИИ

ЕР

Станислав КРАСИЛЬНИКОВ / ТАСС

Правящая партия провела съезд и сделала цивилизационный выбор

«Я представитель Татарстана и активно участвовал в избирательной кампании господина Минниханова, — привел пример сенатор Олег Морозов. — У него сумасшедший рейтинг в республике. Понятно, что его первое место в списке — это плюс партии. Почему партия должна отказаться от такого ресурса?»

Другой ВВП

Агитировать за партии, по недавно принятому закону, могут только кандидаты. Так что президент Путин в кампании не фигурирует, хотя на праймериз и использовали лозунг «Важно выбрать правильно», складывающийся по вертикали в инициалы «ВВП».

Сам президент на съезде прямым текстом напомнил, что это была его идея — создать «Единую Россию». Премьер Медведев был по-председательски деловит, зато Путин произнес речь духовного наставника и вдохновителя. «В правовом и политическом плане страна представляла собой лоскутную территорию. В головах многих людей перемешалось добро и зло, честность и предательство, — будто рассказывая древнюю легенду, вспомнил президент времена 15-летней давности, когда создавалась партия. — Ряд важных государственных институтов контролировался олигархическими или просто криминальными структурами. Нам предстояло восстановить дееспособность государства. Реализовать это можно было, только с опорой на мощную консолиди-

рующую силу. И такой точкой сборки страны и стала «Единая Россия».

«Мы знаем, что еще очень многие в стране живут очень тяжело и трудно, — вспомнил президент. — Но все они надеются на вас. Что вы сохраните и приумножите дорогую сердцу каждого из нас цивилизацию, имя которой — Россия».

Чтобы продать что-нибудь свое...

Как именно им предстоит сохранять цивилизацию, единороссы обсуждали днем ранее. На съезде приняли программу партии, которую разрабатывали на форумах в разных городах. Финальные обсуждения разных направлений шли в предыдущий день съезда в Манеже: экономики, обороны, образования и качества жизни.

«Тема экономического роста и благосостояния — масштабная и сложная, — заметила председатель Счетной палаты Татьяна Голикова. — Легко отвечать по ней, когда мы на пике роста, и сложно сейчас, когда мы имеем такие показатели, которые имеем». На экономической площадке обсуждали импортозамещение — единодушно утверждали, что оно должно быть экспортноориентированным. «От варианта «свое, но дороже и хуже» надо переходить к схеме встраивания в глобальные цепочки», — самокритично говорил член бюро высшего совета партии Александр Шохин.

На другой площадке обсуждали развитие гражданского общества.

— Что нужно сделать, чтобы зажечь в людях огонек? — спрашивали Николая Земцова, представляя его как автора проекта «Бессмертный полк». На первоначальном сайте движения, который начинали томские активисты, указано, что Земцова выгнали из координаторов проекта в 2014 году, когда он попытался «использовать имя «Бессмертного полка» в целях, не имеющих отношения к задачам движения».

— Вопрос доверия — ключевой, — давал свое экспертное мнение Земцов. — Были попытки движение возглавить, придать ему узкопартийный взгляд. Но спасибо президенту, что он своим участием как гражданин дал защиту от национализации движения.

Аграрная сверхдержава

Сельскохозяйственная секция называлась «Аграрная сверхдержава» и больше остальных дискуссий отдавала советской традицией. Делегаты из регионов (а чаще — делегатки за пятьдесят в самых нарядных своих платьях) начинали аплодировать, услышав про 30 тысяч тонн сахарной свеклы в фермерском хозяй-

стве под Воронежем или про двукратное увеличение мощностей, которое планирует молокозавод в Калужской области. Выступающих часто мешал слышать шум из соседних залов — одна площадка была отгорожена от другой всего лишь пластиковыми стенками без крыши. Волонтер, разносящий микрофон, в какой-то момент запутался и захопал, услышав аплодисменты из соседнего зала. Вполне искреннюю овацию сорвала молодая женщина, которая рассказала о своем переезде из Москвы в деревню с двумя детьми. Женщину зовут Анна Погорелова, и она, бывшая участница юниорской сборной России по биатлону, перебралась жить в деревню Коломенского района два года назад, продав две квартиры. Начинает разводить кроликов.

«Если я нахожу современную технологию, то ветслужба настоятельно советует мне ничего этого не использовать, а сажать, как раньше, кроликов в ямы, где они сами будут размножаться, — пожаловалась она партии. — Молодежь хочет жить в деревне. Ведь сельское хозяйство — это такой же бизнес. Поддержите таких, как мы, просто информированием, какие есть технологии», — попросила она партию.

— Село — не бизнес! — истово воскликнул после ее выступления Алексей Лавриненко, председатель колхоза на Ставрополье, кандидат в Госдуму и модератор дискуссии. — Не бизнес, а образ жизни. Наши деды после войны смогли поднять село, и мы смогли, — и пустился в воспоминания о том, как разливал в ведра солянку для тракторов.

Анна Погорелова к «Единой России» никакого отношения не имеет — ее три дня назад попросил выступить как опытного в теме человека местный Минсельхоз. С Минсельхозом в своем районе Анна в постоянном контакте: «В Московской области я два года умиляюсь работе государства: программы там работают все». Она пришла не просить за себя, а рассказать о преодоленных сложностях, чтобы другие могли их избежать: «Я знаю много людей, которые хотят переехать в село, но боятся».

После дискуссии Погорелову останавливали в коридоре партийцы, желали успеха и давали советы по животноводству.

— Европейские технологии... — показывал головой один из делегатов, полный старичок в растянутых брюках, вступивший с Анной в спор на тему санации кроличьих клеток. — Европа была далеко-далеко, когда мы были первой страной, которая стала соболя выращивать в неволе!

Наталья ЗОТОВА,
«Новая»

Праймериз попали под паровоз

область, Тамбовская область). Зато потяряли свои места сенатор Михаил Исаев, занявший на праймериз 3-е место по Саратовской области, Анна Кувычко, третья по Волгоградской области.

В некоторых регионах даже победа на праймериз не помогла кандидатам попасть на выборы: в четырех из шести кавказских республик политики, завоевавшие первые места, вообще не попали в список. В Чечне с первой позиции в списке вылетел сенатор Адам Делимханов, в Ингушетии — бизнесмен и вице-президент Федерации спортивной борьбы России Алихан Харсиев, в Кабардино-Балкарии — действующий депутат Думы Адальби Шагошев, в Карачаево-Черкесии — местный депутат

Расул Боташев. Вместо них группы по республикам возглавили главы регионов: Рамзан Кадыров, Юнус-Бек Евкуров, Юрий Коков и Рашид Темрезов.

В группе Северная Осетия—Алания список возглавил врио Северной Осетии Вячеслав Битаров, а спортсмен Артур Таймазов, получивший на праймериз второе место, на выборы пойдет по одномандатному округу. В Дагестане первым будет глава региона Рамзан Абдулатипов. Никто из кавказских правителей не участвовал в праймериз.

Такая же ситуация в Крыму: без предварительного отбора список по региону возглавил Сергей Аксенов, а четвертое место заняла прокурор Наталья Поклонская.

В московский список в последний момент вошли мэр Сергей Собянин и кинорежиссер Станислав Говорухин. На 15-е место вклинился Сергей Ладочкин, руководитель исполкома в СаО, победивший, между прочим, в Ленинградском одномандатном округе Москвы. По этому округу от «ЕР» вообще пока никто не баллотируется: в списке прошедших на выборы одномандатников просто нет такой строчки, информация дана только по 14 московским округам.

Из-за кандидатов, прошедших без конкурса, мест в списке лишились председатель московского штаба Общероссийского народного фронта Вячеслав Лысаков, чиновница Минэкономразвития Наталья Старовойтова и глава некоммерческой организации Василий Пугачев.

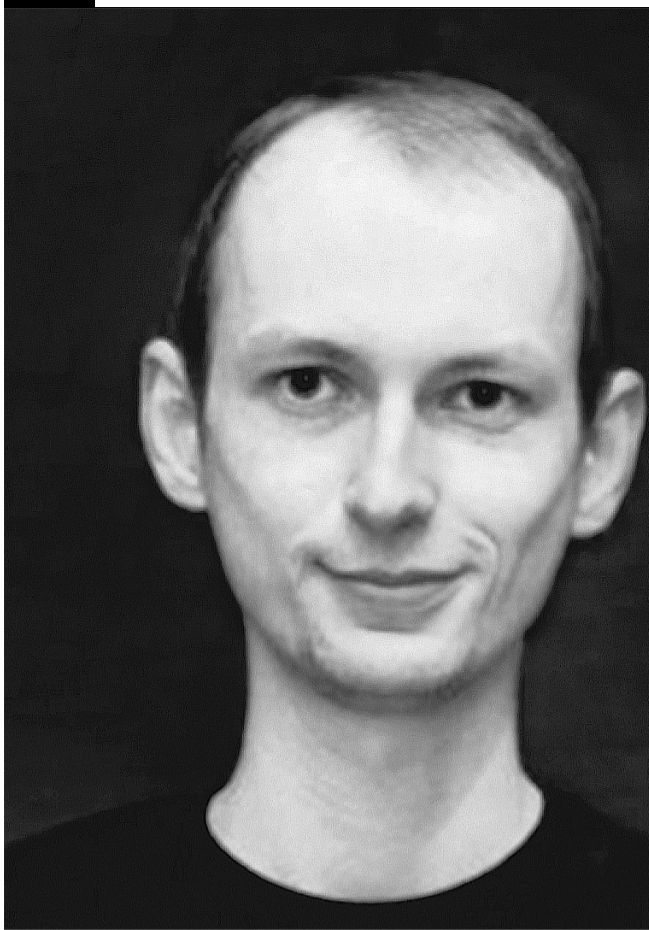
В Санкт-Петербурге на первое место поставили губернатора Георгия Полтавченко. На шестом месте оказалась муниципальный депутат Ольга Бубнова, победившая в Центральном округе. Но этот округ в итоге оказался без канди-

дата: как и в случае с Ленинградским в Москве, в итоговом списке «ЕР» он вообще пропущен.

Не помогли первые места на праймериз сенатору Александру Коровникову (Новгородская область), директору завода Александру Козловскому (Псковская область), министру образования Бурятии Алдару Дамдинову и председателю Заксобрания Иркутской области Сергею Брилке: в список они не попали.

Секретарь генсовета «ЕР» Сергей Неверов на вопрос о принципе составления списка ответил «Новой» так: «Для нас крайне важно, чтобы руководители субъектов могли говорить от имени партии, выступать и участвовать в дебатах. Давайте свяжем ноги «Единой России» и заставим ее бежать. Если у нас есть ноги, которые бегут, чего их останавливать?»

Анна БАЙДАКОВА,
«Новая»

Спасти рядового блогера

Нового белорусского политзаключенного
экстрадировали из России

Сажать блогеров — традиция диктатур. Блогеру не вынесет предупреждение министерство печати, у блогера не отберут лицензию на вещание, с блогером не расторгнет договор «Союзпечать». На первый взгляд он неуязвим. Остается только сажать. Чтобы заткнуть блогеру глотку, других вариантов у государства нет.

Новый белорусский политзаключенный, блогер Эдуард Пальчис, сидит сейчас в Жодинском СИЗО и обвиняется по двум статьям Уголовного кодекса Беларуси: «разжигание расовой, национальной или религиозной вражды или розни» и «распространение порнографии». 22 июня ему предъявлено окончательное обвинение. А до того было бегство, задержание, экстрадиция из России.

Эдуард Пальчис под псевдонимом Джон Сильвер и с самодельным сайтом 1863x.com появился в байнете около двух лет назад, в разгар украинско-российского конфликта. Сам писал тексты, сам администрировал. На сайте было три раздела — политика, история, общество. Тексты были спорные, но ничуть не более, чем фейсбукские посты миллионов пользователей. Основная тема — опасность повторения в Беларуси донбасских событий, угроза белорусской независимости, опасность Русского мира и так далее. Социальные сети переполнены подобными постами, но именно против Джона Сильвера в мае прошлого года возбудили уголовное дело.

Об этом долго никто не знал. Ну перестал обновляться сайт — мало ли, надоело человеку. Или в отпуске. Или нашел денежную работу. Тем более что Джон Сильвер сохранял анонимность: его имени никто не знал. Он даже интервью давал исключительно через интернет, не открывая лица. Возможно, это и сыграло свою роль для спецслужб: ты, сволочь, думаешь, мы тебя не вычислим? А вот фиг, у нас длинные руки!

Только в ноябре 2015 года на сайте появилась запись: «Ровно полгода назад, 5 мая 2015 года, я был задержан оперативной группой спецслужб, месяц провел в «психушке», на меня завели два уголовных дела, и в начале октября 2015-го мне пришлось покинуть Беларусь». Позже стало известно, что сначала дело было одно: о разжигании межнациональной розни, за тексты в под-

держку Украины. После трех суток в ИВС Пальчису отправили на психиатрическую экспертизу. Через месяц, после признания виновным и вообще психически здоровым, его освободили под подписку о невыезде. С несколькими условиями: никому ничего не говорить, сайт не обновлять и вообще сидеть тихо, иначе тюрьма. Две недели Пальчис сидел, как велено, тише воды. А потом начал обновлять сайт.

После этого его снова начали таскать на допросы, а в августе вручили постановление о возбуждении еще одного уголовного дела — за распространение порнографии. И тогда он решил бежать вместе с женой, которой тоже угрожали уголовным делом. Кстати, обвинение в распространении порнографии основано на том, что для одного из своих текстов Эдуард Пальчис в качестве иллюстрации перепечатал коллаж из одного из самых «скрепных» пабликов «ВКонтакте». На этой фотожабе Россия «общалась» с Беларусью в извращенной форме. (Сейчас эти материалы с сайта удалены, он уже полгода не обновляется.)

« Везжать в Россию в этой ситуации — все равно что добровольно прийти в тюрьму и постучаться: откройте, пожалуйста, возьмите меня обратно »

На своем сайте он после побега написал: «Я до последнего оттягивал момент эмиграции. Продолжал вести сайт, пытался работать, жить обычной жизнью. Но два уголовных дела — это уже не одно уголовное дело. И если по первому делу я был готов дать бой своими силами, ожидаемо проиграть (про наши суды очевидное писать не буду), заплатить штраф, получить условное, химию или пару лет в колонии, то при мыслях о втором деле меня одолевала дикая ярость. Лепить из меня русофоба — ну ладно, можно пережить. Лепить мне дело порнографа за чужое творчество — уже переход за все рамки».

Маршрут бегства был отработан многими прежними беглецами: через Россию, с которой у Беларуси нет границы, на Украину. Разнообразные силовые ведомства двух стран много лет обещают друг другу создать общую базу данных данных невыездных, но пока дальше поцелуев и рукопожатий ничего не идет. Только межгосударственный розыск — единый для стран СНГ. Но пока человек не в розыске, а просто с запретом на выезд, он мо-

жет проскочить: белорус — через Россию, россиянин — через Беларусь.

А вот потом начинается настоящий детектив. В январе нынешнего года Пальчису задерживают при пересечении украинско-российской границы. К тому времени он уже в межгосударственном розыске, и его помещают в СИЗО Брянска. А 26 мая экстрадируют в Беларусь. И совершенно непонятно, зачем Эдуард поехал в Россию. Естественно, если подследственный, да с подпиской о невыезде в кармане, исчезает, он непременно объявляется в розыск. И везжать в Россию в этой ситуации — все равно что добровольно прийти в тюрьму и постучаться: откройте, пожалуйста, возьмите меня обратно. Вряд ли Эдуард Пальчис настолько наивен, что не предполагал объявления в межгосударственный розыск. Единственная версия, которая в данном случае логична, — Пальчис пересек границу ровно через три месяца после приезда на Украину. Гражданин Беларуси без вида на жительство имеет право находиться на территории Украины

отказаться от нее в пользу государственного защитника, которого назначит следствие, — это, скажем так, ненормально. Это можно сделать только под давлением, когда следствие отчаянно сопротивляется работе первоклассного адвоката или утечке информации о беззакониях в тюрьме. Я даже точно знаю, как это происходит: пять лет назад я точно так же, к удивлению тех, кто на воле, отказалась от адвоката.

Моим первым адвокатом был Владимир Толстик — именно он присутствовал на двух «дежурных» допросах после ареста. А потом меня отконвоировали к какому-то большому гэбэшному начальнику, который сказал:

— В общем, так, Ирина Владимировна. От адвоката Толстика вам придется отказаться.

— Что вдруг?

— У нас есть информация, что адвокат Толстик получил американскую green card и собирается уезжать.

— Ну и что?

— А то, что в Штатах подписка о неразглашении материалов следствия, которую он дал, уже ничего не значит. И мы не можем допустить, чтобы он уехал с информацией о вашем деле. Ничего личного, как говорится. Ваши родители могут нанять любого другого адвоката, никто ни на кого давить не собирается. Но Толстик с вами работать не будет.

— А если я не откажусь от Толстика?

— Тогда все будет еще проще: один звонок в Министерство юстиции — и у него нет лицензии. И это будет уже на вашей совести.

Я написала заявление об отказе от услуг адвоката Толстика в ту же секунду. И, уверяю вас, так сделал бы любой экз, которому скажут: «Если не откажешься от адвоката — лишим его лицензии, его дети будут голодать, и в этом будешь виноват ты». Кстати, мое заявление об отказе от адвоката было подшито к делу, но Толстика все равно лишили лицензии ровно через три недели после того, как я написала заявление. Лицензии лишили с формулировкой «за отказ в юридической помощи Халип И.В.». Так что понятна схема, по которой такого рода отказы пишутся.

Но понятно и другое: изоляция заключенного всегда означает, что с ним происходит что-то скверное. А государственные адвокаты на то и нужны, чтобы хранить в тайне то, о чем нужно кричать на весь мир.

Ирина ХАЛИП,
соб. корр. «Новой»,
Минск

Анна Бахтина — один из лучших белорусских адвокатов. И добровольно

Противоречивые дела происходят сейчас вокруг Курильских островов — на их обращенной к Японии южной части, например, бурно строят усиленную военную инфраструктуру, размещают противокорабельные ракеты и силы ПВО. Одновременно вдруг активизировались переговоры о мирном договоре между Москвой и Токио, которые невозможны без решения спора о тех же Южных Курилах.

Начался настоящий вал контактов между нашими странами по всем уровням

Reuters

«Прорыв» по Курилам

Надвигается и многозначительный юбилей, не вызывавший пока, правда, заметного энтузиазма у Москвы и Токио. Это 60-летие советско-японской Совместной декларации 1956 года, которая положила конец состоянию войны между двумя странами, восстановила их дипломатические отношения и не стала настоящим мирным договором только по одной причине. Стороны не смогли договориться о границе из-за спора о Южных Курилах и долгие десятилетия потом предпочитали не вспоминать о документе 1956 года, не заметив, в частности, его 50-летие.

В этом году ситуация кажется несколько иной: несмотря на международные санкции против Москвы, в Токио заговорили о возможности крупных сдвигов по проблеме островов. Их содержание неясно, однако не вызывает сомнений, что любая договоренность может базироваться только на той полузабытой декларации 60-летней давности.

Непослушный премьер

В 1956 году Никита Хрущев очень хотел договориться с Токио — были крупные надежды на то, что Япония после завершения оккупации станет нейтральным государством типа Финляндии. В текст Совместной декларации с санкции советского лидера был внесен пункт о том, что СССР готов передать соседу остров Шикотан и ныне необитаемую гряду Хабомаи, которую для удобства считают одним островом. Подарить их, правда, обещали только после подписания мирного договора.

Однако Токио уперся и требовал еще и куда более крупные Кунашир и Итуруп. Его неуступчивость подогревали американцы: им очень не улыбалась перспектива финляндизации Японии.

Хрущев считал, что соседней удастся дожать: он дал указание подписать декларацию, рассчитывая вскоре выйти на мирный договор. Но все пошло наперекосяк: Токио заключил союз с Вашингтоном, который и после прекращения оккупации сохранил в Японии военные базы. Хрущев вспылил, а обе-

щание по поводу Шикотана и Хабомаи взяли назад, хотя документ был уже ратифицирован парламентами двух стран.

Кстати, президент Путин еще в 2000 году, в отличие от Никиты Сергеевича, признал декларацию в полном объеме. Но Токио по-прежнему хочет большего, а нынешний премьер-министр Японии Синдзо Абэ убежден, что, в отличие от предшественников, сможет решить проблему «северных территорий». Абэ считает, что в остающиеся месяцы он получит особую свободу рук: президент Барак Обама уходит, и его влияние на политику Токио сможет игнорировать. Глава Белого дома в телефонном разговоре лично просил японского премьера не совершать визиты в Россию, однако Абэ проявил непослушание: он ответил, что его стране, несмотря ни на что, нужно решать вопрос о Южных Курилах. 6 мая в конце длинного европейского турне премьер заехал в Сочи, где провел длительную беседу с президентом Путиным.

Г-н Яти предлагал раздел

После этого разговора г-н Абэ непрерывно излучает оптимизм. В Токио многозначительно повторяют: в Сочи руководители двух стран «договорились о новом «прорыве», больше не будут цепляться за старые идеи, а продолжат диалог с целью поиска приемлемого для обеих сторон решения».

Что означает «новый подход» — неизвестно. Секретность — вообще особая черта нынешних контактов между Токио и Москвой, которые во многом готовились по линии секретаря Совета безопасности РФ Николая Патрушева и его японского коллеги, генсека Совета нацбезопасности Сэтаро Яти. Этот бывший дипломат — ближайший советник премьера Абэ, именно он, как полагают, стоит за многими внешнеполитическими шагами. К проблеме Южных Курил г-н Яти имеет непосредственное отношение — в 2009 году он высказался за раздел этих островов между Россией и Японией напополам по площади. Это вызвало скандал, и нынешний советник премьера тогда был вынужден уйти в отставку с поста первого заместителя главы МИДа.

После встречи в Сочи в Токио уже побывал вице-премьер, полпред президента на Дальнем Востоке Юрий Трутнев. В Японии приняли Сергея Нарышкина, ждут Валентину Матвиенко, в июне возобновились консультации заместителей глав МИД двух стран о судьбе Южных Курил и выработке мирного договора. Вскоре в нарушение обычных правил дипломатического протокола неугомонный премьер Абэ вновь отправится в Россию на встречу с Путиным. Она состоится в начале сентября во Владивостоке на экономическом форуме. Если разговор сложится удачно, то премьер намерен уже в этом году пригласить президента России в Токио с официальным визитом, чтобы закрепить успех. О такой возможности открыто заговорили и в Москве.

«Я не вижу реального содержания»

Путин должен был приехать в Японию еще в 2014 году, но этому помешали события на Украине и присоединение правительства Абэ к санкциям против Москвы. Весь следующий год в отношениях двух стран царил холод: Россия предельно ужесточила позицию по Южным Курилам, заявляя, что вопрос был раз и навсегда решен по итогам Второй мировой войны. Теперь тон изменился.

Однако в Токио точные сроки визита Путина по-прежнему не называют: премьер Абэ явно надеется на нечто большее, чем просто согласие вновь поискать «взаимоприемлемое решение». Впрочем, один из ведущих в Японии специалистов по России, профессор Центра славянских и евразийских исследований Университета Хоккайдо Акихиро Ивасита считает, что ничего нового не будет. «В словах о каком-то «новом подходе», — сказал мне эксперт, — я не вижу реального содержания. Возможно, правительство Японии лишь пытается убедить общественность в своих дипломатических успехах». Профессор скептик напомнил, что в 2009 году на переговорах с тогдашним президентом Дмитрием Медведевым японская сторона тоже говорила о некоем «творческом нешаблонном подходе», что не дало никакого результата. «Если бы Япония

согласилась на положения Совместной декларации о решении вопроса путем передачи двух островов — был бы другой разговор, — считает эксперт. — Но прогресса трудно достичь, если требовать еще и продолжения переговоров об Итурупе и Кунашире».

Особая зона?

Бывший руководитель российского направления японской дипломатии, а ныне профессор Промышленного университета Киото и директор Института мировых проблем Кадзухико Того все же видит особый смысл в том, что российская сторона теперь признает свою приверженность Декларации 1956 года. Лично он считает оптимальным соединением положений этого документа и идеи создания на Южных Курилах особой зоны с совместным законодательством, выдвигавшейся при Ельцине. По мнению экс-дипломата, речь может идти о том, чтобы после подписания мирного договора передать Японии в соответствии с обещанием Хрущева острова Шикотан и Хабомаи, а на «остающихся Итурупе и Кунашире создать специальный экономический район с системой, устраивающей обе стороны».

Такая схема в целом согласуется со сделанным уже после переговоров в Сочи заявлением правительства Абэ о том, что оно по-прежнему выступает за решение вопроса о принадлежности всех четырех островов. Однако нужно быть реалистами — после Крыма крайне трудно вообразить, что Москва пойдет даже на символические уступки своей территории. Тем более что японцы вряд ли смогут предложить что-либо эпохальное взамен. При этом в Токио явно рассчитывают на то, что конфликт с Западом, экономический кризис и санкции сделают Москву более сговорчивой.

«Мы всегда наиболее близко подходили к решению вопроса о северных территориях, когда Россия переживала острые проблемы в экономике», — заявил журналистам один из чинов японского МИДа.

Василий ГОЛОВНИН — специально для «Новой», Токио

Олег
НАВАЛЬНЫЙ:

«В КОЛОНИИ уже исп

Евгений ФЕЛЬДМАН — «Новая»

Районный суд в Орловской области отказал брату оппозиционера в УДО

Алексей Навальный ходит туда-сюда по коридору Урицкого районного суда. Вокруг — поселок Нарышкино Орловской области: базар у железнодорожной станции, кондитерская «Карамелька» и билборды «Единой России». В километре отсюда колония ИК-5, в которой уже почти полтора года сидит его младший брат Олег Навальный.

Судья Владимир Логаш сегодня рассматривает три прошения об условно-досрочном освобождении. На первые два в его расписании отведено по 15 минут, на Олега — оставшееся до вечера время. В небольшой зал набиваются журналисты, местные сторонники Навального и родные двух других осужденных. Их адвокат исподтишка фотографирует Алексея, секретарь суда растерянно улыбается, зайдя в зал. Жена одного из сидельцев задает привычный вопрос: «Сколько брату осталось?» Одно из двух «утренних» просителей судья освободит. Олегу осталось сидеть два года. Замоскворецкий суд приговорил его к 3,5 года колонии по статьям «мошенничество» и «отмывание денег».

Несмотря на близость колонии, заключенных в суд не привозят: они выступают по видеосвязи, и мама Навальных пытается разглядеть Олега на темном экране. Братья используют для общения каждую паузу, когда судья выходит из зала:

— Тебе есть что читать там? Ты книги по квантовой физике просил передать, я знакомого ученого попросил тебе подобрать, чтоб простым языком были написаны.

— Да, а то мне в феврале передали «10 великих задач по математике», я до сих пор читаю...

— Я тебе еще отправил крутую статью про искусственный интеллект, толстая, как приговор!

— Слушай, а твой условный срок — он что означает?

— Ну, я хожу отмечаться каждые две недели, и еще теоретически я должен себя вести хорошо.

— А ты себя хорошо ведешь?

— Нет, и непонятно, что они с этим могут сделать.

Олег рассказывает, что прочитал в Rolling Stone статью про тюрьму в Гуантанамо, лагерь на Кубе, где США держат обвиняемых в терроризме, несмотря на скандалы о применении пыток:

— Заключенные там ходят в кроссовках, в футбол играют, могут лежать на кровати!

За полтора года Навальный получил 19 взысканий: колония выносила предупреждения за курение в неподобающем месте, рисунок на стене, чтение после отбоя, лежание днем на кровати и отказ от работы дневальным. 12 из них защита сумела оспорить в суде.

Последние из них вынесли буквально в последние дни перед заседанием — за то, что Навальный в камере занимался спортом в майке. Такой жест от колонии, и так выступившей против освобождения, злит Навального:

— Всех тут (в колонии) волнует, что я в камере в майке сижу, а что в камере +30 — всем нормально!

Его брат говорит, что опасается, что теперь Олега переведут в барак усиленного режима, а дальше в крытую тюрьму. И это при том, что уже 9 месяцев тот сидит в одиночной камере на строгих условиях. Каждое усиление режима уменьшает количество длинных и коротких свиданий с родными, которые позволяют Навальному. Но в суде он сочувственно рассказывает брату о выносящих взыскания:

— Они говорят, прости, Анатолич, нам до пенсии немного осталось...

— Ну да, ты посидишь пока, а они пойдут пенсию получать.

В кругу семьи Олег держится так же, как и на публике: «переживает, что нам тут тяжело», рассказывает Алексей. На суде младший Навальный прикидывает, сколько еще раз успеет подать на УДО (четыре), и радуется, что детей не будут дразнить в школе, потому что «папа сидит — это круче, чем брат-ВДВшник».

В колонии Олег Навальный, специалист по логистике, работавший в «Почте России», систематизировал книги в библиотеке. Поощрять его за это не стали — и защита указывает судье на предубежденности колонии:

— Вот (представитель колонии) Оленич сидит. Вынес мне 10 взысканий, их отменили, а колония его поощрила и повысила. А я получился все равно него-

дней! Или вот педофилу с тайными мыслями дают поощрения, а угонщику мелкому, раскаявшемуся — взыскания. Они написали, что я вежлив в общении, и тут же пишут, что я шатаю режим — тем, что приседая, снимаю куртку?! Они оторваны от реальности, а я не понимаю, как могу на это повлиять.

Судья показывает, что готов слушать Навального: приобщает документы, расспрашивает Оленича, почему не выносят поощрения, и Олега — о его учебе. Навальный рассказывает о своей жизни в тюрьме:

— Я томлюсь безделием. У меня пенсионеры-родители, вынужденные работать, дети, которые растут без отца, а я, взрослый мужчина, вынужден сидеть на табуретке, курить и смотреть в окно. Тут операторы швейной машины получают 20 рублей в месяц, а у меня трудовой договор с New Times (журналом), и я налогов заплатил больше, чем они за 10 лет. Для освобождения нужно исправиться? Но я-то ничего не сделал, поэтому меня можно выпустить, я сюда уже поступил исправленным!

Судья уходит выносить решение и через час приходит с отказом в УДО: говорит, что Олег не исправляется. Тот спрашивает из телевизора:

— Что нужно-то, чтобы исправиться?!

— Положительную характеристику от колонии.

— Но ее же мне теперь невозможно получить из-за взысканий?

— Ну как невозможно...

Евгений ФЕЛЬДМАН,
«Новая», Нарышкино—Орел

Ю Я ПРИЕХАЛ РАВЛЕННЫМ»

Младший брат Алексея Навального Олег сидит в тюрьме с конца 2014 года. По «делу Ив Роше» судили обоих, но оппозиционеру дали условный срок, а его брата отправили за решетку. Олег совсем не политик, он логист и предприниматель — занимался компанией «Главподписка», пытался реформировать работу «Почты России». Из-за обилия взысканий Олег находится в одиночной камере и регулярно попадает в штрафной изолятор. Там он рисует, учит испанский и получает очередное взыскание за то, что делал зарядку в майке, а не в куртке. В понедельник на этих же основаниях ему отказали в условно-досрочном освобождении. «Новая» написала Олегу письмо в колонию.

— **В**ы попали в тюрьму фактически потому, что вы брат Алексея Навального. А раньше на вас как-то влияла фамилия? Чаше помогала в жизни или мешала?

— Не сказал бы, чтобы фамилия как-то особо влияла. На почте, например, многие думали, что я однофамилец. Гаишники отпускали, поругав при этом власти. Помню, однажды пустили без билета в Большой театр по фамилии. На самом деле нет, это я придумал.

— **Расскажите про ваше общее с Алексеем детство. Вы догадывались, что брат пойдет в политику?**

— Думаю, что даже брат сам не догадывался, что пойдет в политику. Вообще, существуют ли дети, которые на вопрос: «Кем ты хочешь стать?» — отвечают: «Политиком»? В целом, как мне кажется, мы очень дружны были всегда. Но, конечно, тусовались в разных компаниях — все-таки у нас семь лет разница.

— **Как вышло, что политика не затянула вас? Было время, когда вы ходили с Алексеем на акции?**

— Странно, что вы не спрашиваете, как получилось, что Алексея не затянула почта. У нас разделение труда в семье. Например, в детстве я ходил за хлебом и молоком (почему-то только за ними, я до сих пор удивляюсь, откуда появлялись другие продукты), а он выносил мусор. Если серьезно, я не считаю, что у меня достаточно навыков для политика. Говорю я откровенно, не могу назвать 10 отличий Улюкаева от главы «Роспечати». И я, конечно, достаточно упорный, но до Алексея мне в этом очень далеко. На акции, конечно, я ходил, но это не связано с поддержкой конкретно Алексея, я ходил защищать свои права. Ну и самое главное: мне нравится заниматься логистикой, это мой элемент счастья.

— **Я понимаю, что почтой вы «горите», но над ней у нас принято смеяться за медлительность, шутить в духе «Почта России». И пусть весь мир подождет».**

— У почты кошмарный имидж, потому что 99% населения знакомы с ней по ужасным очередям в отделениях, роликам на YouTube, где посылки выкидывают из вагонов, и репортажах о завалах в аэропортах (которые появляются только тогда, когда надо сменить руководство ФГУПа). На самом деле это огромная, очень сложная организация, пережившая революции, войны и способная пережить все, что угодно. Почтовые организации всех стран входят, если не ошибаюсь, в самое большое мировое объединение — Всемирный почтовый союз.

Вообще, почта — это такая страна в стране, и там можно наблюдать в миниатюре многие болячки нашего государства. В чем-то новая команда молодцы: они запустили многие проекты, которые лежали в столе, наладили взаимодействие с таможней, с РЖД. Я слежу за публикациями о «Почте России» в прессе и радуюсь, если по штампам на письмах вижу, что сроки доставки сокращаются. Но взять, например, программную среду, в которой работают почтовые отделения, — много лет обсуждается какое-то глобальное решение. А я вот получаю посылку с книгами, к ней приложен акт о том, что посылка повреждена, акт сделан в сортировочном центре в Подольске, который я запускал. И я вижу, что этот акт сделан в MS Word. Это очень неудобно, я помню, как обивал пороги в головном офисе, чтобы внесли небольшие улучшения в программу — это ведь экономит миллионы рублей. С открытия центра прошло 7 лет, а оператор Федорчук до сих пор делает счета в Word, а на совещаниях в аппарате управления, наверное, до сих пор обсуждают глобальные решения.

— **По иронии судьбы теперь почта — ваш способ общения с миром.**

— Ну да, теперь я почтой пользуюсь чаще, чем раньше, это точно. У меня есть куча конвертов и марок, а в местном почтовом отделении меня точно знают. Письма — это хорошо. Они отнимают много времени, и это как раз то, что нужно здесь.

— **Сколько писем вам приходит, скажем, в месяц?**

— Приходит от 60 до 100 писем в месяц, больше — на Новый год и день рождения. Отвечаю я всем, кто оставляет обратный адрес. Помимо друзей и семьи постоянная переписка у меня, наверное, с 20—30 людьми, со многими подружился, все классные, пользуюсь случаем, передаю всем привет. По переписке говорить легче, чем вживую: никаких тебе неловких пауз, перерыв в переписке можно всегда свалить на плохую работу почты.

— **Как ваша семья переживает происходящее?**

— Думаю, переживают, конечно. Но мы семья крепкой, «вывезем», как тут говорят. Тут важно понимать, что у нас в стране тюремное заключение может наступить за что угодно или вообще ни за что, поэтому отказ от взглядов ни к чему, кроме стыда за это, не приведет.

— **Ваши дети были очень маленькими, когда вы попали в тюрьму. Вика (жена Олега. — Ред.) приезжает на свидания вместе с ними?**

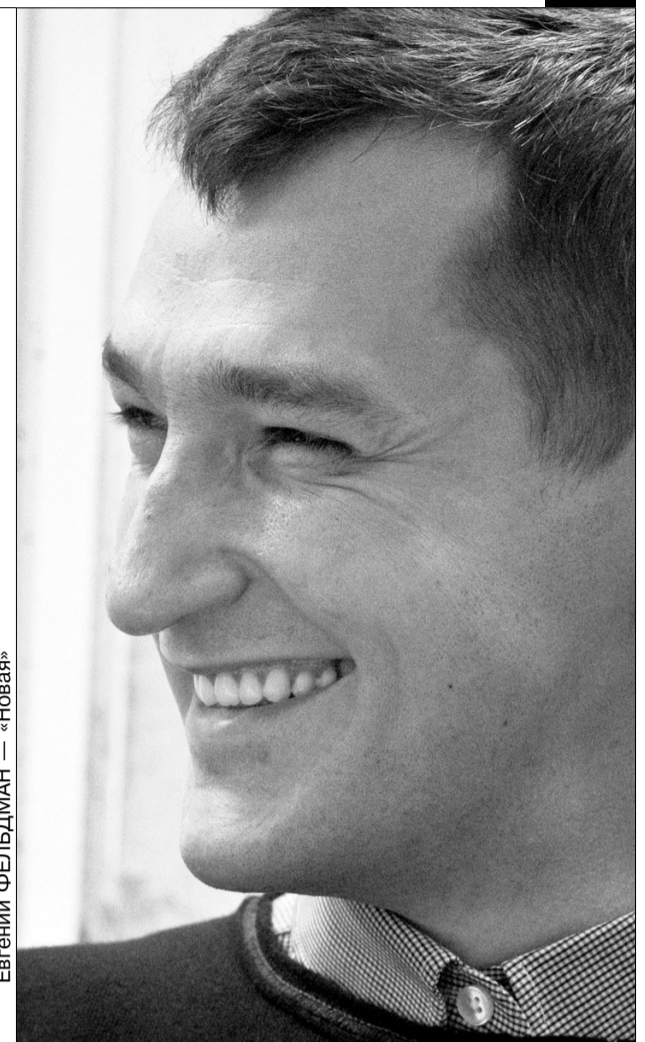
— Степану было почти три, Остапу почти год. Младший плохо переносит поездки, а Степан приезжал два раза ко мне. Ну я им пишу, отправляю рисунки, Вика показывает им фотки и видео со мной, поэтому я не должен полностью стереться из их памяти.

— **Длительное свидание — это немножечко как свобода, да? Режим не надо соблюдать, близкие люди рядом, домашняя еда, фильмы можно смотреть...**

— Тюрьма — везде тюрьма. Хотя в карцере, хоть на длительном свидании. Последнее не в пример лучше, но время там предательски быстро летит, как раз в тот момент, когда хочется, чтобы оно тянулось.

— **После свиданий тяжело возвращаться обратно в камеру, привыкать к тюрьме заново?**

— Мне не удалось привыкнуть к тюрьме за 17 месяцев, поэтому задачи привыкать после длительного свидания не стоит. Я не воспринимаю это место как дом, скорее как хостел в Румынии.

Евгений ФЕЛЬДМАН — «Новая»

— **До приговора никто всерьез не верил, что вас действительно посадят на реальный срок. Вы тоже? Как вы себе представляли тюрьму, пока не оказались в ней?**

— Когда вынесение приговора перенесли с 15 января на 30 декабря, было понятно, что будут сажать, только непонятно, кого и на сколько. Тюрьму я себе представлял как одинокий барак на холме, обдуваемый всеми ветрами, где небритые суровые люди греются около печек-буржеек, держа в руках алюминиевые кружки с цифирем после 16-часовой смены на лесоповале. Все, конечно, не так. Уверен, что все ура-патриоты, затянущие пояса и держащиеся, пока нету денег, с удивлением обнаружили бы, что живут в условиях з/к, если не хуже. В целом тут ничего страшного, но многое зависит от самого человека и детских психологических травм сотрудников ФСИН. Ну и, конечно, надо отметить, что нельзя сравнивать, как сижу я, и как сидят остальные. Дубинкой меня не ударят без спецздания сверху, но и взятку не возьмут.

— **Расскажите про ваш день. Насколько я знаю, обязательной работы у вас нет, как, например, было у Нади Толоконниковой в мордовской колонии. Почему так?**

— Думаю, я не работаю во многом потому, что работала Надя Толоконникова, и она очень эффективно доказала, что имея поддержку на воле, легко объяснить начальнику колонии — в терминологии заключенных, «хозяину», — что никакой он не хозяин, а наемный работник, который вместо казнокрадства должен, вообще говоря, заниматься исправлением осужденных и их социальной адаптацией. У меня, кстати, подобных поводов не было, но, видимо, ребята решили подстраховаться: теперь я вообще в СУСе (строгие условия содержания. — Ред.), тут работы нет. Что я делаю целый день, трудно сказать. Я бы охарактеризовал это как «ничего». Читаю и занимаюсь спортом, пишу письма, оттачиваю всякие бесполезные навыки. Вообще — все это бредово. Зачем я тут — непонятно никому. А как в рамках уголовно-исправительной системы заключенные должны исправляться, это абсолютнейшая тайна. С моей точки зрения, тюрьма — глупейший способ научиться жизненной мудрости. Тут можно научиться варить мет или как правильно держать топор, чтобы зарубить сабутьльника, но не более того.

— **Какие у вас планы на будущую свободную жизнь?**

— Как человек, воспитанный на голливудских фильмах 90-х годов, я должен ответить: поеду в Диснейленд! Кругосветное путешествие, которое я откладываю с 2010 года, тоже в планах. Но для этого надо подшибить денюгу, поэтому после выхода я хочу пойти работать — очень соскучился я по этому делу. Я на пике своей производительности, весь бурлю от энергии и идей.

Наталья ЗОТОВА, «Новая»

События последних полутора месяцев свидетельствуют о том, что власти постепенно отошли от судорожно-хаотичного реагирования на удары кризиса и вновь задумались о внятных программах развития страны в новых условиях. Очевидно, свою роль играет и политический фактор — до президентских выборов времени все меньше, и главному претенденту на будущую корону нужна четкая социально-экономическая программа, которую он сможет предъявить изрядно потерявшему в зарплатах и доходах электорату. О том, каким будет это ближайшее экономическое будущее и каким оказалось российское настоящее к середине 2016 года, в интервью «Новой» рассуждает директор программы «Экономическая политика» Московского центра Карнеги Андрей МОВЧАН.

РИА НОВОСТИ

Андрей МОВЧАН: «Кудрин понадобился Путину, чтобы авторитетно оппонировать силовикам»

Известный экономист — об адаптации народного хозяйства к низким ценам на нефть, неприятии населением экономических реформ и о том, почему президент предпочитает рецессию нестабильному росту экономики

— Судя по всему, по итогам первого полугодия основные макроэкономические параметры в стране будут лучше, чем в прошлом году. Спад ВВП затормозился, инфляция замедлилась, отток капитала сократился. Можно ли говорить о неких признаках выздоровления отечественной экономики?

— Фраза «показатели улучшились, спад сократился» относится к области новояза. Если спад продолжается, значит, показатели ухудшились. Понятно, не может быть катастрофического спада всегда. Да, случился нефтяной шок, приведший к резкому падению показателей, сейчас он прошел, эффект от резкого падения нефтяных цен в конце 2014-го — начале 2016 года практически исчерпан. Мы сейчас уже наблюдаем за тем, как российская экономика ведет себя в период стабильных, близких к равновесным нефтяных цен, которые, если верить макропрогнозам, обещают оставаться в пределах 40–60 долларов за баррель довольно долго.

Но выясняется, что российская экономика все равно пребывает в состоянии рецессии. Минус 1% ВВП по итогам пяти месяцев — это свидетельство очень неприятной особенности нашей экономики: она уже и при стабилизации нефтяных цен не способна генерировать рост, а генерирует спад. Инвестиции, создание рабочих мест, баланс банковской системы, нефтяной экспорт, объемы капитального строительства, доходы домохозяйств, обороты торговли, налоговые сборы — все демонстрирует спад в реальном выражении.

— Какие основные риски стоят сейчас перед российской экономикой и изменился ли их набор по сравнению с прошлыми годами?

— Когда российская экономика экстенсивно развивалась, теряя качество, за счет высоких цен на нефть, основным риском было падение этих самых цен на нефть. С одной стороны, разумные экономисты долго говорили, что страна к такому падению не готова, а с другой — люди типа Сечина, облеченные властью и высоким уровнем уверенности в себе, утверждали, что цены никогда не упадут, а только будут расти. В результате события развивались в соответствии с про-

гнозами так называемых либеральных экономистов. Второй раз этот риск сейчас реализоваться уже не может, нефть сегодня намного ближе к равновесию, чем в 2013 году. Экономика в России уже значительно более адаптирована к низким ценам на нефть. Не в том смысле, что она стала лучше, а в том, что она уже продвинулась сильно вниз и теперь практически индифферентна к новому спаду на 10–15 долларов за баррель. Поэтому данный риск я бы не рассматривал как один из серьезных.

Зато серьезным риском является, например, слабость российской банковской системы, которая испытывает большой недостаток живого капитала. Поскольку в России рецессия, нулевые инвестиции, практически нулевой рост производственных мощностей, очень низкий спрос на коммерческие кредиты

развития страны. Чего в этом больше — реального понимания со стороны власти или политически мотивированной игры в преддверии выборов?

— Не думаю, что правительство так уж сильно играет, наша власть в достаточной степени опирается на консенсус населения для того, чтобы уже не играть в какие-то игры. Тем более в либеральные игры, которые не поддерживаются большинством населения. И не думаю, что речь на самом деле идет о реформах. Программ реформ много, некоторые существуют пару десятков лет, другие — совсем новые. Выбирай, какую хочешь, все говорят почти об одном и том же: нужно открыть рынки и наладить отношения с развитыми странами, изменить законодательство для эффективной защиты бизнесменов и улучшить инвестиционный климат — это запустит процесс

(я бы не назвал это позитивной реформой), и создание резервных фондов по чилийскому образцу и формирование стратегии сбережения государственных денег. Это помогло России преодолеть и 2008 год, и нефтяной шок, что было очень разумно и грамотно сделано, но к реформам не имеет никакого отношения.

Могу предположить, что роль Кудрина в другом — он потребовался Кремлю, чтобы авторитетно оппонировать интересам силового сектора, внеэкономической части правительства, которые хотят увеличивать свои затраты.

Основной же экономической стратегией Путина, как я понимаю, является сбалансированная, сдержанная монетарная политика, рассчитанная на долгосрочную экономическую стагнацию и политическую стабильность. Он абсолютно не хочет, чтобы экономика потеряла устойчивость. Невозможно в нынешней ситуации потакать ни заоблачным желаниям силовиков, ни стремлениям апологетов бюрократической системы управления к тотальной монополизации и раздаче денег, ни атакам лоббистов, которые пытаются вытаскивать крупные кредиты, чтобы их потратить на себя. Кудрин уже доказал, что умеет всему этому успешно противостоять. Но, повторюсь, к реформам это не имеет никакого отношения.

— А вообще, есть ли объективная необходимость в разработке подобных стратегий?

— Стратегии необходимы тогда, когда на них есть спрос и есть бенефициары, готовые их реализовывать. В России на сегодняшний день таких бенефициаров нет. Реформы достаточно опасны для власти. С ними можно просто не справиться, потерять управление и в итоге — стабильность, расколоть элиты, вызвать протесты населения. Но даже если реформы пройдут успешно, в результате образуется многополярный экономический мир, в котором выборы, партии и прочее могут быть профинансированы далеко не только властью.

Надо также помнить, что бюрократия в широком смысле, современная большая российская элита, которая кормится за счет страны и своего уникального места в ней, абсолютно не заинтересована в реформах, поскольку они так или иначе

« Реформы опасны для власти. С ними можно просто не справиться, потерять управление и в итоге — стабильность, расколоть элиты, вызвать протесты населения »

и крайне низкая кредитоспособность заемщиков, банки не в состоянии зарабатывать, а расходная база у них высокая. Очень высоки и накопленные убытки за прошлые годы, и накопленные фальсификации в балансе, поэтому одним из рисков является возможное несрабатывание банковской системы — вплоть до коллапса, если ЦБ не будет вести очень аккуратную и разумную политику.

Конечно, всегда есть риск грубой ошибки власти. Именно такой ошибкой я считаю украинскую историю, которая привела к очень многим негативным последствиям для России — и экономическим, и прочим. Мы не застрахованы от повторения подобного.

— В последние месяцы, с возвращением на официальные посты Алексея Кудрина, возобновилась экспертная активность по разработке стратегий экономического

роста. Во всем многообразии вопросов, связанных с реформами, самым очевидным и простым является вопрос: какие именно реформы осуществлять? Разница лишь в том, что люди типа бизнес-омбудсмена Бориса Титова говорят: «Да, нужно делать эти реформы, но дайте еще и денег нашим компаниям по льготным ставкам», а специалисты из ВШЭ или ЦСР просто указывают, какие реформы требуются, но денег не просят.

— Если все так очевидно, то для чего президенту вновь понадобился Кудрин?

— На мой взгляд, это абсолютно не связано с реформами. Во-первых, Кудрин никаких реформ никогда не делал. Два самых больших его достижения во власти — это централизация бюджетов, приведшая в итоге к ослаблению финансовой независимости регионов и их предпринимательских возможностей

PhotoXPress

устраняют тот коррупционно-административный аппарат, который сегодня приносит этой элите доходы. Ее сопротивление реформам может перевесить и желания президента и правительства, и желания населения.

— **То есть о социально-экономических реформах в обозримом будущем можно забыть?**

— Допустим, лет через десять наша экономика упадет так, что все осознают необходимость реформ. Но где мы возьмем ресурсы на этот долгий и масштабный процесс? По большому счету, нужно опять обращаться к внешнему миру, поскольку внутри страны не только денег недостаточно — у нас нет технологических ресурсов, нет инженерно-технической и научной школы, нет менеджерских кадров, которые позволили бы менять экономику. А у внешних партнеров России сегодня нет никаких мотивов увеличивать российскую конкурентоспособность. Если бы Россия стремилась стать членом ЕС, например, то у экономики Евросоюза была бы мотивация наращивать российскую конкурентоспособность. Но сегодня мы очень боимся зависимости от внешних сил, и этот страх присутствует в обществе, а не только во власти.

Хотя в то же время Россия беспрецедентно зависит от простых решений западных стран — покупать или нет у нас углеводороды, продавать или нет нам самолеты, промышленную электронику, сохранять или нет нас в мировой финансовой системе. А на уровне экономически независимого «суверенного» государства у России просто нет базы, на которой можно выступать более конкурентоспособной страной, чем, скажем, Китай или Мексика. Чтобы куда-то продвинуться, нам нужны еще очень серьезные изменения в ментальности, нам нужно брать курс на бесстрашное присоединение к развитому миру. И только тогда мы сможем занять свое объективное место в международном распределении труда.

— **В публичном пространстве наиболее ожесточенно спорят два экспертных подхода — условно говоря, глазьевский и кудринский. Первый связывает грядущий экономический рост с массовой эмиссией рублей, регулированием валютного курса и изгнанием спекулянтов с биржи. Второй —**

с продолжением курса на максимальную либерализацию, восстановление финансового сотрудничества со всем миром. У какого из этих двух подходов больше шансов на реализацию?

— Глазьевский подход испробован в нескольких странах, например, в Зимбабве, Венесуэле. Везде он давал одни и те же плачевные результаты, и Россия едва ли станет исключением. Судя по всему, это прекрасно понимает и власть, которая использует маргинальные теории и их носителей, вероятно, для того, чтобы на их фоне выглядеть взвешенной и «центристской». Кудринский подход всем понятен, и хотя о деталях можно спорить, глобально его рецепты с большой вероятностью дали бы стране шанс вырваться из стагнации. Но, повторюсь, в обществе нет запроса на реформы. Поэтому ни тот, ни другой подход не имеют шансов на реализацию, а Россия, как обычно, пойдет «средним» путем.

— **И что это за путь?**

— Власть не решится на либеральные реформы, но будет при этом сохранять разумную монетарную политику. И это выльется либо в стагнацию, либо в легкую рецессию, которые растянутся надолго. Благо у страны есть огромный запас прочности: у нас все еще большие международные резервы (около 395 млрд долларов), у нас годовая ВВП в пересчете на человека — все-таки 8,5 тысячи долларов, а не 2 тысячи, как у некоторых наших соседей. И терять по одному-два процента ВВП в год мы можем себе позволить еще очень долго. Точно так же мы можем постепенно сокращать оборонный бюджет, бюджеты мегапроектов, бюрократические издержки. Можем даже налоги поднимать. Конечно, все это будет делаться постепенно, по мере исчерпания ресурсов. Когда Путин говорит о стабильности как о приоритете, думаю, он не лукавит. Просто, как мне кажется, у него есть своя логика, по которой стабильность и рецессия намного лучше нестабильного роста. И он так и действует — прагматически, четко, без крайностей.

Евгений АНДРЕЕВ — специально для «Новой»

По сравнению с белорусским наш рубль ещё орёл! Или решка...

Монетизация денег

Братский рубль в соседней Белоруссии совсем одряхлел, и в пятницу его заменят новеньким. С купюр уберут аж четыре нуля, что года на три собьет с толку тамошних бабушек и огорчит некоторых миллиардеров, которые даже в разряд миллионеров перейти не сумеют. Нас, россиян, эта деноминация не касается. Ну разве что она лишний раз подчеркнет цену нашего рубля. С 1 июля он будет стоить 3 белорусских копейки.

Тем временем в Оренбурге одна горожанка, получив от судебных приставов извещение о взыскании с нее долга за услуги ЖКХ в размере 60 тысяч рублей, выложила на стол пристава-исполнителя 25 советских рублей и заявила, что эти старые деньги как раз эквивалентны ее нынешнему долгу. То есть, по ее подсчетам, нынешний рубль не тянет даже на десятую долю советской копейки.

Как минимум два человека в стране скептически относятся к рублю. Кроме той оренбурженки в пуховом платке это еще и Алексей Леонидович Кудрин в Центре стратегических разработок. Кудрин вряд ли что-то задолжал за свет и воду и вряд ли где-то расплачивался деньгами прошлого (прогрессивные финансисты вообще должны расплачиваться деньгами будущего), но резким ослаблением рубля он откровенно недоволен. И недавно заявил, что обесценивание национальной валюты в два с лишним раза — позор для страны и ее экономических властей. Из чего мы хотя бы узнали, что в России есть экономические власти. А то казалось, что есть лишь политическая власть, деноминированная до единицы.

Ветшающий рубль сказывается не только на покупательской способности граждан. Он уже вносит бессмыслицу и в литературу, и в устную речь. Попробуйте применить некрасовскую строку к современной русской женщине: «Посмотрит — рублем подарит». Хотели бы вы, чтобы на вас так посмотрели? Попробуйте передать сыну или дочери житейскую мудрость: «Не имей сто рублей...» Засмеют и скажут, что за сто рублей в магазине или в кафе с вами нынче только поздороваются.

Поскольку сотней расплачиваться почти уже не за что, Центробанк собирается выпустить 200-рублевую купюру. Вроде бы для удобства расчетов. А для удобства расчетов все еще в ходу копейки, которых раньше в рубле было 100, а сейчас — не важно сколько. В Белоруссии после деноминации копейки появятся впервые, а у нас их всегда — пригоршни, хотя даже славный ВАЗ-2101 называть «копейкой» уже неприлично.

Наш рубль пока еще крепче белорусского, но, может, и нам убрать с купюр если не четыре, то хотя бы два нуля? Со всех сторон было бы хорошо. Декларации чиновников и депутатов стали бы меньше раздражать население. Размер взяток внешне выглядел бы скромнее. Руководители типа Евгения Дода из «РусГидро» выписывали бы себе премии уже не в 353, а всего-то в 3,53 миллиона, что благотворно сказалось бы на нравственном климате в стране. А главное... Главное что-то никто не замечает. Подсказываю: сейчас курс рубля к доллару колеблется возле отметки «64». А уберем два нуля, и будет как в советское время: за доллар — 64 копейки. И правильно! Чего этих американцев жалеть?

Борис БРОНШТЕЙН, «Новая»

Петр САРУХАНОВ — «Новая»

СХВАТИТЬ «ЭКСТРЕМИСТА»

Подозрительных граждан дагестанские полицейские определяют просто на глазок

Еще недавно дагестанская «система профучета» заменяла собой и следствие, и суд. И часто единственно возможным ее приговором была «высшая мера» — уничтожение. Тогда Москва колоссальными усилиями и большой кровью удержала республику от гражданской войны. Кто и зачем вновь раскачивает этот маховик?

На минувшей неделе Владимир Путин подписал закон «Об основах системы профилактики правонарушений». Через Думу он прошел тихо и незаметно. Однако этот принятый в тишине закон будет оказывать существенное влияние на жизнь граждан.

Раньше профилактика в основном касалась людей, отсидевших в тюрьмах, наркоманов и дебоширов. Ныне же когорта подконтрольных существенно расширилась — теперь это будут лица, демонстрирующие «антиобщественное поведение», которое «нарушает общепринятые нормы поведения и морали».

В Дагестане система профучета «особых» граждан действует уже давно, тут федерального закона не дожидались. Сегодня в учетных списках состоят 15 тысяч человек. Самая популярная категория — «религиозный экстремизм».

Опыт Дагестана позволяет нам составить представление о том, как может реализовываться подобный закон.

Атака на салафитов

Пятница. День обязательной коллективной молитвы для мусульман. Мечети переполнены. В полдень на подступах к мечети на улице генерала Омарова в Махачкале группируются около двух десятков полицейских с автоматами: УАЗы, микроавтобусы, бойцы ОМОНа, сотрудники центра по борьбе с экстремизмом. Они размещаются вдоль проезжей части так, чтобы выходящие после молитвы прихожане прошли через этот живой коридор. Людей десятками загружают в полицейские «уазики». Везут в ближайший райотдел, где сотрудники проводят беседы, заполняют анкеты на задержанных, снимают с них отпечатки пальцев, берут образцы ДНК. Процедура длится часами, многие проводят в отделениях весь остаток дня.

Последние десять месяцев подобные массовые мероприятия стали происходить систематически. В прошлую пятницу после молитвы в мечети на улице Омарова было задержано 80 прихожан.

В республике все последние годы идут споры по поводу того, какой ислам истинно правильный. К примеру, все «официальное духовенство» исповедует суфизм, исторически имеющий наибольшее распространение именно на северо-востоке Кавказа (Дагестан, Чечня, Ингушетия). Однако все большее хождение получает салафийзм — течение, распространенное на Ближнем Востоке. Это общий процесс для всего Северного Кавказа: с падением Союза во всех республиках начался религиозный ренессанс, молодежь поехала получать богословское образование за рубеж и оттуда привезла тот ислам, который их родителям оказался совсем не знакомым.

К сожалению, вместе с «невиданным» исламом горячая кавказская молодежь часто привозила и другие идеи, подпадающие, в частности, под статьи Уголовного кодекса. Однако для того, чтобы разделить эти разные в своей сути явления — искреннюю веру и религиозный фанатизм, нужны были особые знания. Знания эти у на-

ших спецслужб отсутствовали. Поэтому в начале 2000-х в российском обиходе салафитское направление было просто приравнено к экстремистскому. Все салафиты махом были объявлены террористами и стали ударными темпами уничтожаться.

Дагестан, к слову, из всех кавказских республик был единственной, где умеренные салафиты своим упорством добились права жить в легальном поле. У них есть свои мечети, свой бизнес, свои маленькие частные школы и детские сады. Они работают в том числе и в официальных структурах.

К 2011 году даже федеральные власти признали их равноправной частью социума. Глава ФСБ Бортников заговорил о необходимости диалога, сотрудники администрации президента РФ командировались в республику для налаживания процесса: салафитам разрешили создавать свои общественные организации, ДУМД (Духовное управление мусульман Дагестана) подписало с их лидерами соглашение о мире, стали появляться различные социальные проекты. Однако отмена медведевского курса на либерализацию и закручивание гаек перед Олимпиадой погубили все эти начинания.

По разным оценкам, салафитская община Дагестана насчитывает от 40 до 50 тысяч человек. В отличие от радикалов (а боевики запрещенного в России «Имарата Кавказ» также причисляли себя к салафитскому течению) эти люди не берут в руки оружие, живут и молятся открыто. Однако последние месяцы республика словно позабыла о том, что салафиты де-факто — равноправная часть мозаичного дагестанского общества.

Рейды полиции в мечети всегда происходят в максимально унижительной форме. Камуфляжи и автоматы, заламывание рук и потасовки, случается и стрельба. Так, в одну из пятниц в Хасавюрте у одной из мечетей полицейские открыли огонь и тяжело ранили таксиста Сиражудина Биарсланова. Несколько дней врачи боролись за его жизнь, он еле выжил.

В ноябре 2015 года без объяснения причин сотрудники полиции закрыли главную салафитскую мечеть в республике — на улице Котрова в Махачкале. Закрытие мечети чуть было не вылилось в массовые беспорядки. Тогда «Новая газета» пыталась получить у официальных лиц информацию о том, кто дал на это отмашку. В огромной республике не нашлось человека, который был бы в курсе. Ни МВД, ни правительство, ни ДУМД, ни глава республики не смогли ответить на этот вопрос, перекидывая ответственность друг на друга.

Зато выяснилось, что все прихожане мечети на Котрова уже состоят на профучете.

Приказ для служебного пользования

Мы отправили официальный запрос на имя главы МВД Дагестана Абдурашида Магомедова с обширным списком вопросов. Вот главные из них.

Проведена ли проверка и наказаны ли сотрудники, стрелявшие в безоружную толпу у мечети? Какова причина массовых задержаний прихожан после пятничных молитв? Почему сотрудники полиции действуют так агрессивно? Сколько человек сейчас состоит на профучете по категории «религиозный экстремист»? Каковы процедура и критерии постановки на профилактический учет?

«Отсутствие документов, удостоверяющих личность» — такой ответ мы получили на вопрос о причине массовых задержаний. Этот ответ — чистая неправда, потому что на практике полицейские документы у мечетей не проверяют.

На все остальные вопросы Абдурашид Магомедов ответил оптом и весьма лаконично: «Сотрудники полиции в своей деятельности ни в коем случае не преследуют цели унижить или оскорбить чье-либо достоинство. <...> Другие сведения носят исключительно служебный характер, в силу действующего законодательства разглашению не подлежат».

Хотя, например, еще в прошлом году министр открыто сообщал: «экстремистов» в Дагестане 8 тысяч. А теперь эта цифра вдруг стала тайной.

По словам же старшего прокурора Курбана Саидалиева, в 2016 году количес-

твенно пункт 3 статьи 28 Закона «О полиции», в котором говорится о «праве сотрудников полиции на отдых, праздничные дни и выходные».

В приказе нет ни единого упоминания о том, по каким критериям сотрудник полиции должен определять склонность того или иного человека к религиозному экстремизму. Однако он определяет перечень документов, необходимых для постановки на учет: обоснованный рапорт оперативного сотрудника или участкового, заполненная информационная карта с указанием «окраски» экстремиста. Необходимо и объяснение фигуранта. То есть человек должен быть уведомлен о том, что его собираются поставить на учет.

Одним словом, приказ позволяет сотрудникам полиции определять экстремистов «на глазок». С чем они успешно справляются: людей ставят на учет на основании посещения определенных мечетей, места работы (как было с сетью исламских кафе «Акбар») либо же просто по месту прописки (цельными селами), зачастую даже не сообщая им об этом.

Засекреченность этого приказа лишает людей возможности обжаловать в судах постановку на профучет.

« В качестве обоснования подобной «профилактики» в приказе упоминается пункт 3 статьи 28 Закона «О полиции», в котором говорится о «праве сотрудников полиции на отдых, праздничные дни и выходные» »

тво «экстремистов» в Дагестане составило около 15 тысяч. То есть за год увеличилось почти в два раза.

Мне удалось найти документ, содержащий ответы, которые мы так и не смогли получить от главы МВД. На нем стоит аббревиатура ДСП (для служебного пользования), то есть в открытом доступе его нет.

Приказ № 737 «Об утверждении Порядка постановки на профилактический учет, внесения корректировок и снятия с учета АБД (автоматическая база данных. — Ред.) «Дагестан» ИЦ МВД по Республике Дагестан лиц по категории «экстремист» был подписан Магомедовым 3 апреля 2015 года (приказ полностью опубликован на сайте «Новой»). В преамбуле перечисляются статьи законов РФ, в соответствии с которыми он был издан. Ни одна из них так и не объясняет оснований для постановки на спецучет ранее не судимого человека, не нарушающего общественный порядок.

Например, в качестве повода для сбора личных данных и формирования списков учета в приказе упоминается статья 17 Закона «О полиции». Открываем ее и видим, что сотрудники полиции имеют право собирать данные о людях, «в отношении которых до вступления приговора в законную силу был применен акт помилования или акт об амнистии, освобождающие от наказания». Однако подавляющее большинство стоящих на учете людей (я видела базы данных по нескольким районам) не имеют даже административных взысканий.

Также в качестве обоснования всей подобной «профилактики» упоминается

«Сбрей бороду»

«О том, что я стою на профучете, я узнал случайно, — говорит Даниял Алхасов, — Мою машину остановили на посту ДПС в Махачкале. Забрали документы для проверки. Прошел час. Я никак не мог понять, в чем дело. Оказалось, что моя фамилия значится в базе данных МВД в категории «Экстремист». На мой вопрос, на каком основании, отвечали одно: сам знаешь. А я не знал».

После этого инцидента жизнь Данияла сильно изменилась. Он — единственный врач в маленьком селении. Частые приходы в полицию, невозможность без задержки миновать ни один пост ДПС парализовали его работу, да и жизнь.

На официальный запрос в МВД ему ответили, что уже десять месяцев он «стоит на профилактическом учете. Поводом послужили результаты оперативно-разыскной деятельности».

В случае Данияла, очевидно, вся «оперативно-разыскная деятельность» свелась к пристальному вниманию со стороны начальника полиции Буйнакского района подполковника Заура Яхьяева к его бороде.

Алхасову 31 год, он окончил Военно-медицинскую академию в Санкт-Петербурге. В 2010 году он вернулся в родное село Эрпели. Летом 2014 года Даниял участвовал в районном футбольном турнире. Это было пышное мероприятие, чиновники и прочие начальники сидели на трибунах. Сразу же после матча к Даниялу подошел сотрудник полиции со словами: «Сбрей бороду, а то поставим на учет как ваха. Наш начальник не любит бороды». Даниял не придал этим словам значения.

за бороду

Как Дагестан избежал гражданской войны

Массовые издевательства в форме профучета в МВД мотивируют борьбой с экстремизмом.

Тут стоит напомнить о предыдущем опыте дагестанского МВД в деле профилактики экстремизма и его последствиях.

Учет религиозных «экстремистов» — не изобретение нынешнего главы МВД Магомедова. В республике он существовал с конца 90-х.

Всех, кто не ходил в мечети ДУМД, не нравился участковым или соседям, массово ставили на профилактический учет как экстремистов. Так продолжалось несколько лет, отчетность об успешной профилактике росла. Но и этого стало казаться мало. Во время «профилактических бесед» участились случаи издевательств, затем пошли пытки в отделениях милиции. Резко возросло количество похищений и смертей при невыясненных обстоятельствах тех, чьи имена были в списках. Постепенно система профучета подменила собой следствие и суды. И в этом «суде» часто единственно возможным приговором была высшая мера наказания — «уничтожение».

Во многом благодаря этому в республике появился джамаат «Шариат», который начал штучно и поименно отстреливать силовиков, причастных к пыткам. Создал его известный боевик Расул Макашарипов, которого тогдашний министр МВД под гарантии безопасности выманил из Чечни, где тот воевал, — и обманул (Макашарипову дали 8 лет, через пару лет амнистировали и поставили на профучет). Он на собственной шкуре испытал все прелести подобной профилактики и предпочел ей верную смерть, создав и возглавив в Дагестане подполье. Недостатка желающих присоединиться к джамаату не было — дагестанские силовики своей «работой с населением» подготовили отличную почву для этого.

Макашарипова убили в 2005 году, но к тому времени взаимное насилие сторон достигло такого уровня, что стало ясно: «борьба с терроризмом» в Дагестане имеет все шансы перерасти в гражданскую войну.

Незадолго до убийства Макашарипова Москва спохватилась. Путин лично при-

И — напрасно. Начались постоянные вызовы в отдел, попытки насильно сбрить бороду, угрозы.

Терпение Данияла лопнуло, когда бойцы сводной огневой группы силой доставили в отделение его жену — для «профилактического допроса».

«Я обратился в правозащитную организацию «Мемориал» и теперь собираюсь подавать на сотрудников МВД в суд, чтобы защитить мою семью от преследования», — говорит Даниял.

«Около года назад к нам стали постоянно обращаться люди с жалобами на незаконную постановку на профучет, и поток жалоб растет, — рассказывает юрист дагестанского «Мемориала» Галина Тарасова. — Сейчас мы готовим ряд исков на действия сотрудников полиции. Это не профилактика. Силовики преследуют людей по религиозным мотивам, нагнетая обстановку».

Однако чиновники, в том числе Рамазан Джафаров, советник главы Дагестана и человек, отвечающий за взаимодействие с силовиками в республиканском правительстве, любят повторять: «данный учет не ущемляет прав и свобод граждан». Правда в том, что такое «ущемление прав» сложно доказать: доставление в отделение полиции, многочасовые беседы и допросы, сбор личных данных сотрудниками полиции нигде официально не фиксируются.

«Экстремисты» идут в суд

Экстремистский профучет действует в Дагестане давно. Он то активизируется, то затухает. В моменты «затишья» люди живут нормальной жизнью. Но в периоды активизации, которые всегда политически мотивированы, не только новые «экстремисты» попадают в черные списки, вспоминают и всех «старых».

Билал Даудов узнал, что числится в списках, еще в 2007 году.

«Тогда я стал писать запросы, — говорит он. — Собирал справки, подтверждающие, что ни ФСБ, ни МВД ко мне никаких претензий не имели. От меня отстали. Но в 2013 году один мой знакомый, который служил в МВД, сказал мне, что я нахожусь в списке опера-

тивного розыска как член Каспийской ДТГ (диверсионно-террористическая группировка). Я удивился. Стал пробивать, выяснилось: в списке числятся 10 человек. Я не знал этих людей, но тот факт, что из этого списка уцелели только я и еще какой-то старик — остальные были уничтожены, — встревожил меня не на шутку».

Билал подал заявку в действующую еще тогда в республике комиссию по адаптации боевиков. В президиуме заседали высокопоставленные чиновники, в том числе и нынешний глава МВД Абдурашид Магомедов. Они выслушали парня. Пообещали разобраться. На какое-то время опять наступило затишье.

В середине 2015 года все началось вновь.

«Мне стали звонить из центра по борьбе с экстремизмом. Оказалось, я по-прежнему числюсь как экстремист. Начались звонки, визиты. Требования явиться в отдел и заново сдать все свои данные, плюс еще появилось новшество — образцы ДНК. Я требовал объяснений, на каком основании я должен явиться. Требовал официальных повесток. Я открыто живу. Открыто работаю. Мне надоело».

После того как один из сотрудников полиции прямо сказал: «Не явишься сдавать ДНК, подкинем оружие, уедешь на пять лет», — Билал решил уехать сам. «Временно», — подчеркивает он. Сейчас он живет в Турции (я намеренно переспросила, не возражает ли он, чтобы я назвала его имя и фамилию) и собирается подавать в суд на МВД Дагестана.

Однако статистика судебных решений в отношении тех, кто подает иски на незаконные действия МВД Дагестана, малоутешительна. В большинстве своем — это отказы. Причина проста: судьи не хотят ссориться с МВД, а также создавать прецеденты. Ведь тогда суды столкнутся с валом таких исков.

Однако прецеденты уже созданы. Просто о них мало кто знает. Мне удалось найти по крайней мере три таких решения.

Первое особенно важно тем, что решение районного суда Дербента о незаконной постановке на профучет подтвердил и Верховный суд Дагестана.

Весной 2014 года Тимур Х., дипломированный юрист, ехал в Саратов на новое место работы и был снят с поезда сотрудниками полиции по той причине, что состоял на учете. Об этой детали своей биографии Тимур не знал. Он вернулся в республику и отправил запрос в МВД с требованием снять его с учета. Ответа он не получил. Зато к нему явился опера и заставили сдать кровь и ДНК на анализ: якобы для проверки по уголовному делу «террористической направленности».

Районный суд Дербента признал действия начальника полиции незаконными и постановил фамилию Х. из списков изъять.

« В республике появился джамаат «Шариат», который начал штучно и поименно отстреливать силовиков, причастных к пыткам »

Второе решение принял Кизилюртовский районный суд в январе 2016 года. Врач Шамиль М. от сотрудника ГИБДД узнал, что состоит на профучете не только как ваххабит, но еще и как «пособник боевиков».

Шамиль обратился в суд. Судья отметил: Шамиль не был поставлен в известность о взятии на профучет; сотрудники МВД поставили его на учет, а затем стали требовать от него же доказательств того, что он не экстремист. Однако, как отметил судья, согласно статье 226 Кодекса об административном судопроизводстве, «обязанность доказывания возложена на административного ответчика», то есть на МВД.

Третье решение совсем свежее. Оно было принято в мае этого года в Хасавюрте в отношении Эльдара Касимова. В нем судья признает невозможность постановки на профучет только со ссылкой на «оперативную информацию», поскольку часто за ней стоят «голословные утверждения».

езжал в Дагестан открывать Центр специального назначения ФСБ РФ, сотрудникам которого в последующие годы стоило немалых усилий и крови отодвинуть местное МВД от борьбы с терроризмом на вторые роли.

В последние несколько лет в Дагестане наблюдалось относительное спокойствие. Запрещенный в России «Имарат Кавказ» практически прекратил свое существование. Война в Сирии оттянула на себя самых радикальных и непримиримо настроенных людей. Терактов и убийств в республике практически нет. На поверхности остались умеренные салафиты. И в этих условиях в МВД не нашли ничего лучше, как заново начать «профилактику экстремизма».

Ирина ГОРДИЕНКО,
спец. корр. «Новой»,
Дагестан — Москва

Со свиданьем

За каждое преступление свое наказание отбывает не только тот, кто его совершил, но и их родственники и «иные лица», которые собираются в восемь утра в узкой и душной комнате и пишут заявления: на «передачу» — в двух экземплярах, на «свиданку» — в одном.

Чтобы попасть на территорию исправительной колонии в качестве журналиста, нужно отправить запрос в пресс-службу профильного ведомства и ожидать официального разрешения. Или отказа. Чтобы попасть на территорию исправительной колонии в качестве «родственника или иного лица», имеющего право на краткосрочное свидание, нужно прибыть к воротам колонии к восьми часам утра.

Статья 121. Условия отбывания лишения свободы в исправительных колониях общего режима.

1. Осужденные к лишению свободы, отбывающие наказание в обычных условиях в исправительных колониях общего режима, проживают в общежитиях. Им разрешается:

б) иметь шесть краткосрочных свиданий и четыре длительных свидания в течение года;

2. Осужденные, отбывающие наказание в облегченных условиях, проживают в общежитиях. Им разрешается:

б) иметь шесть краткосрочных и шесть длительных свиданий в течение года;

4. Осужденные, отбывающие наказание в строгих условиях, проживают в запираемых помещениях. Им разрешается:

б) иметь два краткосрочных и два длительных свидания в течение года.

Душное и узкое помещение завалено огромными пакетами с логотипами сетевых супермаркетов. Сквозь полиэтилен просвечивает примерно одинаковый набор продуктов: недорогие конфеты, быстрорастворимая лапша, кофе, чай. На скамейках занимают места самые ранние посетители: плохо одетая беременная женщина, мужчина в шортах-бермудах, немолодая дама в нарядном сарафане, обширная блондинка с телефоном, куда она жалуется на отсутствие электричества «на районе».

У стола интеллигентная женщина в стильной рубашке строчит заявления: для передачи посылки — в двух экземплярах, для предоставления свидания — в одном. В первом случае необходимо указать, что все, что отправится на территорию исправительной колонии, является твоей собственностью, во втором — дописать,

что в место отбывания наказания ты отправляешься добровольно и претензий ни к кому не имеешь. Бумагу для заявлений нужно принести с собой, но забывчивых выручают более опытные родственники и «иные лица» — здесь вообще все доброжелательны друг к другу, готовы дать совет и прийти на помощь.

С кучей пакетов шагает молодая женщина, открытые босоножки, яркий педикюр. Рядом с ней мальчик лет восьми; уже через пару минут сын с мамой уверенно потрошат сигаретные пачки, пересыпая содержимое в прозрачный пакет.

Восточные мужчины, коротающие время на скамейках, сетуют на то, что не взяли такого необходимого пакета, пакет

мениваются мнениями о том, что сегодня собралось как никогда мало народа, и это просто замечательно. Можно скрасить досуг, разглядывая многочисленные объявления на стене, выяснить, что в комнату для длительных свиданий можно арендовать, например, телевизор за 60 рублей в сутки. Дождаться открытия заветного окошечка. Многие путаются в фамилиях и именах тех, кому передают посылки, спешно хватаются за листочки с записями: все знают, что можно продать свою очередь на получение посылки, это незаконно, но кто об этом волнуется. Дама в нарядном сарафане передает «гостинцы» сразу для трех сидельцев (понятно, что достанутся они кому-то одному). 90 кг вместо положенных 30 кг.

РИА Новости

находится у полной блондинки. Мужчины волнуются, можно ли класть в один пакет сигареты разных марок, блондинка успокаивает, что можно. Мужчины тревожно вспоминают, что для передачи в СИЗО сигареты нужно было ломать, но вокруг уверяют, что здесь проще, все дойдет целым. Мальчик деловито заканчивает с сигаретами, отвечает на телефонный звонок, в разговор влетают слова: «передача», «свиданка», «папка» и «зона».

В ожидании открытия окошечка люди еще раз сверяют списки в заявлении с содержимым пакетов, пересчитывают граммы, складывая их в килограммы, об-

блондинка спрашивает, можно ли передать кеды, поскольку человек написал заявление на кеды, и даже начальник его подписал. Женщина в окошечке качает головой, что никакого заявления и никаких кед. У беременной женщины не берут сахар-песок, и она страшно расстраивается. Восточный мужчина никак не может правильно составить заявление и темпераментно вызывает о помощи. Интеллигентная женщина спрашивает, можно ли передать лекарство. Без специального разрешения — нельзя.

Сотрудница колонии тщательно вносит уточнения в списки: курица — вареная или жареная? Печенья — но какие именно?

Выясняется, что блондинка никак не может передать сегодня свою посылку: срок (те самые два месяца, через которые осужденный снова может что-то получить) истекает только завтра. Блондинка страшно расстраивается, пересчитывает дни, служащая за окошечком утешает ее, мол, может быть, до завтра и заявление по кедам рассмотрят, и все у вас будет просто замечательно.

У матери с ребенком принимают только часть пакетов, увы, вторая часть официально принадлежит другому осужденному, а у него до часа «икс» остается еще три дня.

Тем, кто ждет свидания, придется гулять еще полтора часа.

Хорошо, когда есть автомобиль и можно отъехать куда-нибудь подальше от стен заведения. Потом, конечно, нужно вернуться, дождаться, когда тебя позовут, войти в узкую дверь, оставить вещи в специальном ящике под надежным замком, сдать телефоны, пройти через КПП. Далее получить специальный талон, в сопровождении сотрудника ИК подняться в нужное тебе помещение, мимо не розданных еще «передачек»; из комнаты для длительных свиданий пахнет домашней едой и слышны детские голоса. В узком помещении с зарешеченными окнами, между двух стекол, к которым объявление настоятельно рекомендует не прикасаться руками, в телефонную трубку ты можешь говорить со своим целых два часа. И снова приходит человек в камуфляже, обратный путь: получить на руки свои паспорта, забрать вещи, выйти в серую дверь и выдохнуть «на воле».

На обочине расставлена груда пакетов, возле них мечется очень юная беременная женщина в белом платье — так заканчивается длительное свидание, следующее состоится, когда ребенок уже появится на свет. И за каждое преступление свое наказание отбывает не только тот, кто его совершил, но и те, кто оказался рядом, все эти родственники и «иные лица», которые собираются в восемь утра в узкой и душной комнате и пишут заявления: на «передачу» — в двух экземплярах, на «свиданку» — в одном.

Наталья ФОМИНА,
соб. корр. «Новой», Самара

СУДОВОЙ ЖУРНАЛ

Верховный суд РФ не нашел состава преступления в действиях адвоката, ранее осужденного за разглашение тайны предварительного следствия.

С одной тайной разобрались, вторая осталась

Аудиозапись разговора, по ходу которого Дворяк пересказывал все те же показания свидетелей, и легла в основу обвинения адвоката по ст. 310 УК РФ: «Разглашение данных предварительного расследования». 4 февраля 2015 года мировой судья судебного участка № 7 Абакана приговорил Дворяка к 400 часам обязательных работ. Этот приговор, автоматически лишивший Дворяка права заниматься адвокатской деятельностью, был признан законным в Верховном суде Хакасии, а затем и в кассационной инстанции Верховного суда РФ.

Весной 2015 года Дворяк был приглашен (не без нашего участия) на заседание Совета по развитию гражданского общества и правам человека, где обсуждались, в частности, распространенные в следственной практике нарушения прав адвокатов. Услышав его историю, защиту Дворяка в высших судебных инстанциях принял на себя патриарх российской адвокатуры Генри Резник. В ответ на первую жалобу он получил отписку от одного из судей Верховного суда, однако следующая жалоба была внимательно прочитана заместителем председателя

ВС РФ В.А. Давыдовым, который вернул все дело в Хакасию для нового рассмотрения. 23 июня 2016 года президиум Верховного суда Республики Хакасия прекратил это дело за отсутствием в действиях Дворяка состава преступления: он «разгласил» лишь те сведения, которые уже цитировались следователем в открытом судебном заседании: с этого момента они уже не составляли никакой тайны.

Эта судебная победа, гарантирующая права защитников от процессуальных злоупотреблений со стороны следователей, очень важна для всего адвокатского сообщества. Но приходится отметить, что решение осталось половинчатым: Дворяк и его коллеги ставили также вопрос о нарушении адвокатской тайны в ходе незаконного прослушивания адвокатского кабинета. Увы, за это злоупотребление никто в СУ СК РФ по Хакасии ответственности так и не понес.

Леонид НИКИТИНСКИЙ,
обозреватель «Новой»

б уголовном деле адвоката Владимира Дворяка, которого в мировом суде в Абакане защищали целых 10 его коллег из Хакасской республиканской палаты адвокатов, «Новая» подробно рассказывала 1 декабря 2014 года (№ 135).

В октябре 2013-го Дворяк принял поручение на защиту одного из обвиняемых в деле о коррупции в МЧС Хакасии. Следователь, отобравший у адвоката подписку о неразглашении данных предварительного следствия, настаивая на заключении подзащитного Дворяка под стражу, в подтверждение своих доводов цитировал в открытом судебном заседании протоколы допросов свидетелей по этому делу. А через несколько дней за консультацией в адвокатский кабинет Дворяка пришли уже экс-глава МЧС Хакасии и двое руководителей из его аппарата. У кого-то из них в кармане, по-видимому, лежал включенный диктофон.

А ВИД НА МОРЕ — ЗАКРЫТЬ
СТЕНОЙ

Олива — небольшой курортный поселок между Ялтой и Севастополем. 379 жителей, да и то по переписи 2014 года. Местные уверены, что сейчас уже не больше трехсот.

В середине июня из Оливы в редакцию пришло письмо — обращение к президенту Путину. «Доводим до вашего сведения, что 95% населения нашего поселка составляют военные. Наши дети имеют высокий уровень патриотического воспитания и культуры, но сложившаяся несправедливость убивает веру и дух населения нашего поселка». Несправедливость же заключается в следующем: Олива стоит прямо на берегу Черного моря, но жителей к нему уже полгода не подпускают.

— В декабре собрался на рыбалку, ставриду половить, а меня человек в камуфляже разворачивает, мол, закрытая территория, — с одним из подписантов Валерием Шахом осматриваем поселок. У Оливы особенность: первые линии у моря занимают построенные еще в советские времена госдачи, из-за чего простые жители пройти к пляжу могут (точнее могли) только через санаторий «Таврия», принадлежавший до 2014 года олигарху Коломойскому. — Было постановление Форосского поселкового совета, в котором закреплялось наше право на пользование пляжем, да и руководство санатория относилось с пониманием: пропускали, — рассказывает Валерий.

После начала крымской национализации «Таврия» перешла в собственность Республики Крым. На месте охранников санатория появились неизвестные люди в камуфляже. Вот эти неизвестные и перестали пускать жителей Оливы к морю.

В день моего приезда в помещении поселкового товарищества собственников недвижимости собирается двадцатка человек. Председатель товарищества Надежда Павловна листает папку с подписью «Исходящие»: «Писали в ялтинский городской совет (*Олива административно относится к Ялте.* — Ред.), в Совмин Крыма, в полицию. Результат нулевой», — говорит она.

Читаю ответы. Вот ответ из администрации Ялты: «Для решения вопроса обеспечения прохода жителей поселка Олива на пляжную и береговую полосу администрацией Ялты в соответствии с имеющимися полномочиями произведены все необходимые действия <...>». А вот ответ из управления президента по работе с обращениями граждан: «Несоблюдение условий обеспечения свободного доступа граждан к водному объекту общего пользования является нарушением статьи 6 Водного кодекса РФ от 03.06.2006 № 74-ФЗ. За вышеуказанное правонарушение предусмотрена административная ответственность по статье 8.12.1 КоАП РФ».

— По нашей просьбе приезжал участковый, — говорит Валерий Шах. — Он дошел до ворот «Таврии», и его дальше не пустили. Потом из полиции пришла бумага, что проверку начали. Но вот уже три месяца, как она идет.

С Валерием мы едем к воротам «Таврии», чтобы узнать, кто огородил море. За закрытой решеткой стоит мужчина в камуфляже.

— Я местный житель, иду на набережную. Я тут 30 лет хожу, — начинает Шах, здороваясь.

Мужчина за воротами качает головой. — Теперь тут воинская часть, — отрезает он — номер 55002 ФСБ России».

То, что санаторием теперь распоряжается ФСБ, «Новой газете» подтвердили и в администрации Ялты.

Нырнуть за 80 рублей

Чтобы прибирать крымские пляжи к рукам, не обязательно быть могущественной структурой, как ФСБ.

— Я живу в Севастополе 13 лет и всегда ходил купаться в Песочную бухту, — с се-

Хозяева моря

Фото автора

В Крыму идет передел пляжей. Кто и как прибирает к рукам прибрежную полосу, лишая доступа к морю подчас целые поселки

востопольцем Константином Шевниным мы идем вдоль двухметрового металлического забора, выстроенного парк-отелем с одноименным названием — «Песочная бухта». — При Украине доступ был открыт, два года после референдума — тоже. А тут я вернулся из отпуска 19 июня, пошел искупаться, а мне на проходной говорят: платите 80 рублей.

Частные пляжи в России запрещены законом. Статья 6 Водного кодекса РФ устанавливает: «Поверхностные водные объекты, находящиеся в государственной или муниципальной собственности, являются водными объектами общего пользования <...>. Каждый гражданин вправе иметь доступ к водным объектам общего пользования и бесплатно использовать их для личных и бытовых нужд». По информации министерства курортов Крыма, на полуострове есть только два типа пляжей: открытые и лечебные. И Песочная бухта относится к открытым.

На КПП «Песочной бухты» нас тормозит охранник — лысый мужчина с роскошными седыми усами. Показывает на стенд с прайсом: разовый проход — 80 рублей, два посещения — 150, неделя — 450 рублей, «абонемент» на месяц и на 3 месяца — 1700 и 3600 рублей соответственно.

— Но ведь по закону я могу ходить на море бесплатно, — возмущается Константин.

— Мы не берем деньги за доступ к морю, — объясняет охранник спокойно. — Вы платите за вход в парк.

На территории отеля действительно разбита благоустроенная парковочная зона. И пройти к морю, миновав ее, невозможно.

В ответ на просьбу вызвать директора, охранник отвечает, что это вне его полномочий. А на обещание Константина обратиться в прокуратуру только кивает головой.

Константин оказывается не первым, кто грозил «Песочной бухте» надзорными органами. Прокуроры уже приезжали в парк-отель 17 июня, и руководство отеля тогда продемонстрировало им открытые ворота со стороны соседнего пляжа «Солнечный», через которые можно попасть на пляж, минуя парк. По словам отдыхающих, ворота были открыты ровно один день.

Вотчина депутата?

В июне прошлого года проход к морю «в связи с ремонтом» закрыли со стороны фортификационных сооружений ялтинского порта.

— Это было излюбленное место купания ялтинцев. Не туристов, которые традиционно предпочитают городскую набережную, а местных жите-

лей, — рассказывает ялтинка Людвика Пападопулу.

С Людвикой мы заходим на территорию порта и идем в сторону бетонного ограждения с закрытым металлическим забором.

Ремонт, начатый год назад, продолжается до сих пор. И можно смело сказать, что это ремонт класса «люкс»: за закрытым забором установлены навесы и ресторанные столики.

— Раньше тут была другая группа охранников. Один из них сказал, что территорией порта теперь распоряжается депутат городской думы Алексей Яковенко.

«Новая газета» направила депутату Яковенко запрос с просьбой подтвердить или опровергнуть владение прилегающей к городскому порту территорией, либо использование ее на правах аренды. Однако депутат в установленный законом срок не ответил. Предпочел молчать и глава администрации Ялты Андрей Ростенко. Оба чиновника получают запросы повторно, но в случае продолжения игнорирования законодательства о СМИ редакция обратится в суд.

Иван ЖИЛИН,
соб. корр. «Новой», Крым

Где закрыто?

По информации «Новой газеты», на территории Крыма нет доступа к следующим пляжам:

Местонахождение пляжа	Кем закрыто	Доступ возможен на определенных условиях
пгт Олива, пляж бывшего санатория «Таврия»	ФСБ	Нет
Севастополь, пляж парк-отеля «Песчаная бухта»	Администрация парк-отеля	Стоимость разового посещения — 80 рублей
пгт Кацивели, пляж на территории бывшего Дома творчества ученых	ФСО	Прописка в пгт Кацивели
Ялта, прибрежная зона городского порта	Неустановленные лица	Нет
Симеиз, пляж «Нарышкинские камни»	Администрация санатория «Симеиз», поселковый совет Симеиза	Нет
Феодосия, санаторий «Крымское приморье»	Администрация санатория	Быть гостем санатория
Гурзуф, пляж «Гуровские камни»	Администрация международного детского центра «Артек»	Нет
Партенит, пляж санатория «Крым»	Администрация санатория	Прописка в Партените
Евпатория, пляж «Лазурный берег»	Администрация клуб-кемпинга «Лазурный берег»	Стоимость разового посещения — 30 рублей
Кореиз, пляж пансионата «Актер»	Администрация пансионата, Совмин Крыма	Быть гостем пансионата
Гаспра, парк-отель «Марат»	Администрация парк-отеля, Совмин Крыма	Быть гостем парк-отеля

Дорогие коллеги!

Спешу поделиться с вами своей радостью. Моя 25-летняя переписка с органами власти и руководством сначала СССР, а потом России принесла, наконец, положительный результат.

Почти год назад я обратился в Следственный комитет РФ к его руководителю г-ну А.И. Бастрыкину с просьбой о личном приеме. После нескольких отказов и моих новых обращений, встречи с его официальным представителем В. Маркиным я все-таки получил ответ. Правда, не от самого А.И. Бастрыкина, а от г-на С.К. Бадулина — руководителя первого отдела процессуального контроля главного следственного управления по городу Москве СК России. Вот его текст. «Настоящим сообщая, что Ваше обращение от 20.04.2016 о возбуждении уголовного дела по факту безвестного исчезновения корреспондентов Гостелерадио СССР Ногина В. и Куренного Г. (правда, фамилия Геннадия Куринной, но это мелочь. Знали бы вы, как в одном из ответов СК была исковеркана моя фамилия...) 01.09.1991 на территории бывшей Республики Югославия направлено для рассмотрения в Савеловский МРСО СУ ПО САОГСУ СК России по г. Москве. О результатах рассмотрения и принятом решении Вы будете уведомлены».

Наконец-то я понял свою главную ошибку — не к тем обращался! Моими адресатами до этого были: Президент СССР М.С. Горбачев, председатель Правительства СССР Н.И. Рыжков, председатель КГБ СССР Н.И. Крючков... А после распада СССР — Президент РФ Б.Н. Ельцин, вице-президент РФ А.И. Руцкой, и.о. председателя Правительства РФ Е.Т. Гайдар, председатели Правительства РФ В.С. Черномырдин, М.Е. Фрадков, председатели МБ РФ В.А. Баранников, председатели ФСК РФ Н.М. Голушко, С.В. Степашин, секретарь Совбеза А.И. Лобов, министры иностранных дел РФ А.В. Козырев, И.С. Иванов, генеральные прокуроры РФ В.Г. Степанков, А.И. Казанник, А.Н. Ильюшенко, О.И. Гайданов, Ю.И. Скуратов, В.В. Устинов, Ю.Я. Чайка, руководитель Службы внешней разведки Е.М. Примаков, председатель ФСБ РФ В.В. Путин, и.о. председателя Правительства В.В. Путин, Президент РФ В.В. Путин, председатель правительства РФ Д.А. Медведев, Президент РФ Д.А. Медведев, Президент Республики Хорватия Йосипович... И еще десятки, если не сотни высокопоставленных чиновников, руководителей министерств и ведомств, СМИ, общественных организаций, союзов, фондов, различных государственных и негосударственных структур. Чаще всего ответа не было, а если и были, то в виде формальной отписки.

Напомню суть моих обращений. 1 сентября 1991 года на территории бывшей Республики Югославия бесследно исчезли собственные корреспонденты Гостелерадио СССР Виктор Ногин и Геннадий Куринной. Поиски журналистов вели все соответствующие государственные структуры, включая спецслужбы, сначала СССР, а после его распада — России. По моей инициативе в 1993 году российский парламент создал специальную Комиссию по расследованию, возглавить которую было поручено мне, тогда депутату Верховного Совета Российской Федерации. Курировал работу Комиссии директор СВР Е.М. Примаков. Собрав и изучив все имеющиеся по делу материалы, мы выехали в Югославию для продолжения расследования. В группу вошли представители ФСБ (тогда ФСК), Генеральной прокуратуры РФ и сотрудники посольства РФ в Югославии. На основании изучения собранных документов, свидетельских показаний очевидцев и проведенного расследования Комиссия установила:

1. 1 сентября 1991 года собственные корреспонденты Гостелерадио СССР на Балканах Виктор Ногин и Геннадий

Геннадий Куринной

Виктор Ногин

«Если мы не можем вернуть стране погибших журналистов, давайте вернем их имена»

Открытое письмо «Новой газете» о Викторе Ногине и Геннадии Куринном

Куринной примерно в 9.30 утра выехали из Белграда в зону сербско-хорватского конфликта для съемок очередного материала для программы «Время».

2. В середине дня журналисты вели съемки в расположении хорватских сил самообороны вблизи городка Хорватская Костайница (тогда — Сербская Костайница).

3. Вечером того же дня автомобиль журналистов (синий «Опель-Омега» с дипломатическими номерами посольства СССР и белым флагом с надписью TV) был остановлен на шоссе Костайница — Загреб бойцами специальной группы ОМОНа, подчиненного лично президенту самопровозглашенной республики Сербска Краина Милану Мартичу (сегодня он отбывает 35-летний срок заключения по приговору Международного трибунала по Югославии). Проверив документы журналистов (паспорта, аккредитации и др.), командир отряда Стево Бороевич приказал своим подчиненным открыть огонь по «хорватским шпионам», и сам первым выстрелил из пистолета в Виктора и Геннадия.

4. Убедившись, что журналисты мертвы, бойцы ОМОНа разграбили машину, забрав не только аппаратуру, личные вещи и деньги журналистов, но даже их одежду. Видеокассеты, тщательно упаковав в полиэтилен и обвязав изолентой, командир отряда отправил с посыльным в штаб наступающих формирований ЮНА. Автомобиль с телами журналистов был облит бензином и подожжен. Сгоревшую машину Бороевич приказал местному жителю Зорану Прлине оттащить трактором с шоссе и утопить ее вместе с останками людей в местной речке у деревни Кукурузаре. Что тот и сделал.

5. Через несколько дней наше посольство в Белграде сделало официальное заявление в югославских СМИ о пропаже журналистов. Начались полномасштабные поиски. С просьбой о помощи в них к руководству Югославии обратился Президент СССР М.С. Горбачев. Военная прокуратура ЮНА возбудила уголовное дело по

факту исчезновения и начала свое расследование. Перед приездом следователей в Костайницу тракторист Прлина получил приказ вытащить машину из реки, изъять останки журналистов и закопать их.

6. Машина была предъявлена и осмотрена экспертами. По номерам на двигателе было установлено, что это действительно тот самый автомобиль, на котором перемещались наши журналисты. Следов самих журналистов найдено не было. Официальное расследование было прекращено.

7. Все материалы, собранные нашей Комиссией, вместе с моими личными видеосъемками опросов свидетелей и других следственных действий, были переданы в Генеральную прокуратуру РФ, где они без движения лежат по сей день. Мои многочисленные обращения к ее руководству и руководству страны о возбуждении уголовного дела по факту исчезновения наших журналистов и проведении полноценного профессионального расследования остались без ответа.

Последующие годы я продолжал расследование как журналист и частное лицо. И сегодня известны фамилии всех участников тех трагических событий, детали преступления и местонахождения его свидетелей.

С помощью местных ветеранских организаций в 20-ю годовщину гибели наших журналистов удалось установить памятник на месте трагедии. Ни одного официального лица от России, несмотря на все мои просьбы, на открытии не было. А тела наших журналистов по-прежнему покоятся в чужой земле. Их родные и близкие, их вдовы, дети, а теперь уже и внуки не могут почтить их память, положив на их могилы цветы. Они, кстати, так до сих пор и не получили от родного государства ни моральной, ни материальной, положенной в таких случаях, компенсации.

Я искренне желаю успеха для меня неизвестной, но видимо, очень могущественной организации с загадочным

названием «Савеловский МРСО СУ ПО САО ГСУ СК России», куда переданы мои обращения и которая, вероятно, должна и может сделать все то, что не смогли за 25 лет сделать десятки самых разных организаций нескольких стран и сотни людей, в том числе три президента новой России...

Уважаемые друзья!

Прошу вас, журналистов «Новой газеты», не понаслышке знающих, что значит терять своих коллег, единственного российского СМИ, которое все эти годы, как могло, помогало мне довести это дело до конца и вернуть останки Виктора Ногина и Геннадия Куринного домой, в русскую землю, самым печальным, но единственно возможным теперь достойным образом — 1 сентября 2016 года, в день их трагической гибели, зажечь вместе со мной поминальные свечи и поставить их к памятнику на месте их гибели в Хорватской Костайнице.

И еще. Давайте обратимся в журналистские организации государств, составлявших когда-то Югославию, с предложением в этот день провести мемориальный круглый стол или семинар под названием «За что?» Может быть, попытаюсь ответить на этот вопрос, мы сможем предотвратить новые трагедии, новые смерти? И не только журналистов. Полагаю, что эту инициативу обязательно поддержат все журналистские организации страны. И в первую очередь Союз журналистов РФ и Фонд защиты гласности.

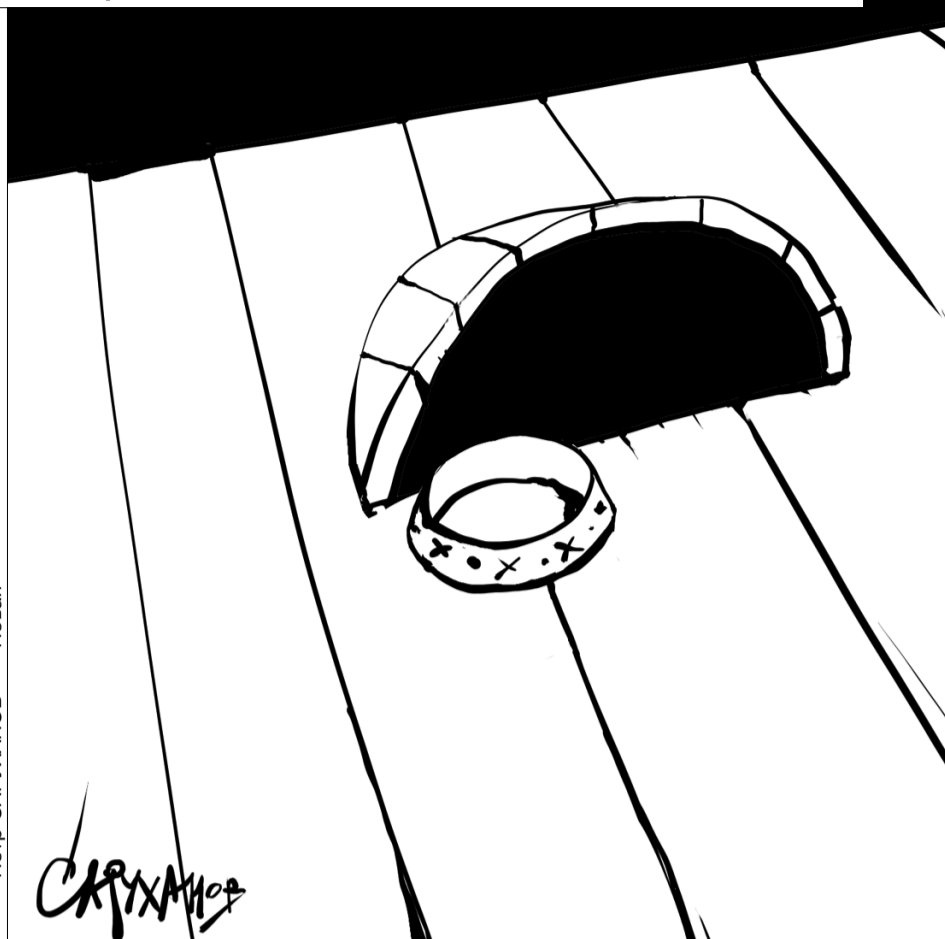
И последнее. Такое долгое и упорное нежелание нашего государства разобратся в этой давнишней трагедии, возможно, имеет какие-то очень серьезные основания. Допускаю, что дело в т.н. «большой политике». Но и в этом случае, почему нельзя вернуть на Родину честные, ничем не запятанные имена наших журналистов? Предлагаю от имени «Новой газеты» обратиться к высшему руководству нашей страны с ходатайством о награждении государственными наградами Виктора Ногина и Геннадия Куринного, трагически погибших при исполнении своего служебного и профессионального долга. Посмертно.

Владимир МУКУСЕВ, журналист

Театр как «единица услуги»

2018-й станет годом сцены, предложила коллегия Министерства культуры

Петр САРУХАНОВ — «Новая»

Впервые за много лет Министерство культуры посвятило очередную коллегию одному-единственному вопросу: «Развитию театрального дела».

Что ж, самое время: театр — сегодня площадка острых споров, дискуссий, а иногда и взаимного отрицания поколений, традиций, направлений, персон. Тут кипит варевое мнений, возникают скандалы и триумфы.

Коллегия проходила в Петербурге, в новом здании «Мариинки-2». И первым выступающим был хозяин — Валерий Гергиев. Один из самых высокооплачиваемых дирижеров мира посвятил свою речь грядущему: Мариинский театр вкладывается в будущих зрителей и в будущих артистов сейчас: концертами, возможностями, уроками. Новая грандиозная затея Гергиева — создание во Владивостоке школы оперного и балетного искусства — выглядит сверхдорогостоящей: полеты труппы, оркестра и педагогов для набора и обучения грядущих звезд Приморья встанут бюджету в миллионы рублей, и здесь — одна из тактических задач гергиевского гостеприимства. Чтобы не «работать на перевозчика», нужен долгосрочный контракт с «Аэрофлотом», государственная льгота. «Коммерция и искусство встречаются, но они не должны быть мужем и женой», — резюмировал Гергиев, — и в качестве аванса получил от министра культуры подарок: свой бюст. Пока в гипсе.

А основным докладчиком на коллегии был заместитель Мединского Александр Журавский, ответственный за развитие театрального дела в стране. Ключевые голы этой части заседания были «выросло» или «растет». Выросло на 9 процентов число новых спектаклей (165,3 тысячи в 2015-м), на 10 процентов число зрителей государственных театров (36 миллионов), внебюджетные доходы федеральных театров за три минувших года (с 3 миллиардов в 2012 году до 5,3 миллиарда в 2015-м). Вырос объем гастролей. Лидеры отрасли: Большой, Мариинский. И — Вахтанговский: в прошлом году он обеспечил 515 миллионов внебюджетных поступлений, практически на каждый бюджетный рубль зарабатывая два.

Удалось отменить секвестр президентских грантов, а внебюджетные доходы «федералов» достигли трети внебюджетных доходов всех театров страны. Хотя «федералы» — абсолютное меньшинство, 4 процента российских театров. Что ж, если взирать на процесс только взглядом министерства, жить в театральной России становится лучше и веселее.

Тем более жестким диссонансом прозвучало выступление Александра Калягина, прочитанное с трибуны одним из его замов. Похоже, глава СТД России этой речью открыл свою грядущую предвыборную кампанию. И начал, цитируя сигналы бедствия из регионов, которые получает СТД:

«Проблемам театров не уделяется никакого внимания со стороны руководства края. Несмотря на многочисленные приглашения, губернатор ни разу не присутствовал ни на одном спектакле».

«Театральная ситуация в республике не изменилась. Бюджетное финансирование уменьшается. Субсидии на новые постановки не выделяются».

Геннадий Смирнов, оглашавший речь, в этом месте потряс пухлой стопкой бумаг, но продолжил странно: «...я не называю регионы, откуда получены эти сообщения. Ведь ситуация почти повсеместно похожая».

Но как исправить ситуацию без конкретного адреса?

По мнению Калягина, вот как: «Механизмом практической реализации поручений мог бы стать долгосрочный комплексный план развития театрального искусства в регионах России... План этот, я убежден, должен содержать не только меры и мероприятия, механизмы их ре-

развития театрального дела, деньги, само собой, надо дать. К тому же и у СТД теперь появилась возможность помочь изданию: пора, наконец, забыть о критике в свой адрес — во имя интересов того самого дела».

Одним из нервных узлов коллегии стали вопросы театрального образования: Георгий Исаакян, глава Театра Наталии Сац, говорил о катастрофическом сокращении сроков образования вокалистов, о дефиците профессиональных критиков. Борис Любимов, ректор Щепкинского училища, — о демографической яме в образовании театроведов. Григорий Заславский, и.о. ректора ГИТИСа, — о необходимости новых образовательных стандартов.

Самое повторяемое слово коллегии было — деньги. «Диверсификация бюджета», «единица услуги», «госзадание» — и это все о театре. «Нормативный подход» лукав своей внешней объективностью. Вводя пресловутую систему показателей, Министерство культуры пытается ответить на ключевой вопрос: что такое хороший и плохой театр? Кого надо питать, а кого пора сбросить с плеч как бездарного нахлебника? Но в том-то и дело, что складывая посещаемость, доходность, эффективность, система не учитывает главное в театральном деле — его художественный

инстинкты толпы — вот это ни в каких показателях, предлагаемых Министерством культуры, сегодня не учтено.

Скажем, посещаемость МХТ имени Чехова — 99 процентов. А вокруг чего этот театр выстраивает творческую стратегию, какого качества спектакли являются событиями — уже десятилетие открытый вопрос. И надо ли без тонкого разбора давать так называемые «сертификаты Табакова» — то есть государственные деньги, в первую очередь тем, у кого под завязку заполнены театральные залы? Или стоит сначала оценить, почему и ради чего это происходит?

Между тем по всей России работают во славу театра люди, для которых главное — художественность. Именно им, от Алексея Песегова из Минусинска до Льва Додина из Петербурга, государство должно помогать — ради превращения толпы в народ.

Стратегия поддержки качества — важнейшее в долгосрочной политике театрального дела. Театром управлять не надо, надо поддерживать в нем лучшее. Поддержка, скажем, остро нужна одному из лучших частных театров России, СТИ Сергея Женовача. Ведь если эпоха правления Мединского будет отмечена его исчезновением с театральной карты страны СТИ, она прочно окрасится в траурные тона.

Впрочем, Министерство культуры пока не сдастся под давлением ведомства Антона Силуанова, которое каждый год пытается урезать бюджет на культуру: за три года госзадание на поддержку федеральных театров выросло на 62 процента, в этом году — 13,6 миллиарда рублей.

А если иметь в виду, что Елена Ямпольская, страстная поклонница Сталина, говорят, будущий глава думского Комитета по культуре 7-го созыва, уже подбирает себе штат, иные публичные эскерсисы Мединского покажутся райскими трелями. Министерству в нынешних раскладах самое время выучить роль не жесткого управленца с дубиной в одной руке и кошельком в другой, а прозорливого, умного мещената, действующего в интересах нации. Пока в стране окончательно не наступило время деятельности на последнюю букву алфавита. Дальше — некуда. Или, как сказал Горацио над трупами главных героев «Гамлета»: «Дальше — тишина».

Марина ТОКАРЕВА,
обозреватель «Новой»,
Петербург—Москва

«Вводя пресловутую систему показателей, Министерство культуры пытается ответить на ключевой вопрос: что такое хороший и плохой театр? Кого надо питать, а кого пора сбросить с плеч как бездарного нахлебника?»

лизации и конкретных исполнителей, но и целевые показатели реализации этих мер, ожидаемые результаты от их реализации, источники и объемы финансирования запланированных мероприятий, как это прямо записано поручении, которое предлагается снять с контроля как исполненное»...

Еще одним диссонансом безмятежному тону коллегии прозвучало незапланированное выступление главного редактора Петербургского театрального журнала Марины Дмитриевской. ПТЖ выходит больше 20 лет, по оценке главреда, он «лучший в России», а обещанный министерством грант в этом году не выделен. Цена вопроса — 1 200 000 рублей. И если оценивать ПТЖ с точки зрения

класс. Который вовсе не напрямую связан с «показателями».

По нынешним критериям одинаково успешными могут выглядеть, скажем, Театр имени Вахтангова во главе с Римасом Туминасом, который уверенно ведет через волны рынка его директор Кирилл Крок, и популярный Театр Сатиры во главе с Александром Ширвиндтом, который не менее уверенно ведет его директор Мамед Агаев. Но только жизнь первого есть череда событий художественных, а жизнь второго полностью описана столетней давности формулой Немировича-Данченко «Мы спустились до этого чудовища публики!». Служить искусству — или служить рынку, работать на потребу, обслуживать

«Диалоги» ОКОНЧЕНЫ

В «Открытой библиотеке» прошли обыски.
Проект закрыт

Итоги визита ФСБ в петербургскую библиотеку имени Маяковского: проект «Диалоги» закрыт. Его руководитель и заместитель директора Маяковки — Николай Солодников — уволен. Претензии чекистов — туманны и неясны. Судьба проекта — тоже. Но об одном его кураторы говорят определенно: в России «Диалогов» больше не будет.

ДОСЬЕ «НОВОЙ»

«Диалоги» — общественно-культурный проект команды «Открытая библиотека», реализуется с 2012 года. В рамках проекта проводились различные культурные мероприятия, публичные лекции и дискуссии известных писателей, журналистов, деятелей культуры, политиков, ученых. С 2014 года «Диалоги» проходили в библиотеке имени Маяковского в Петербурге. Участниками дискуссий были: министр культуры Владимир Мединский, экс-министр финансов Алексей Кудрин, бывший посол США в России Майкл МакФол, священнослужитель Андрей Кураев, гендиректор Эрмитажа Михаил Пиотровский, псковский «яблочник»

Лев Шлосберг, нобелевский лауреат по литературе Светлана Алексиевич, писатели Виктор Ерофеев, Виктор Шендерович, Захар Прилепин, Гузель Яхина, режиссеры Александр Сокуров, Алексей Учитель, Кирилл Серебренников, журналисты Михаил Зыгарь, Олег Кашин, Маша Слоним, актеры Андрей Мерзликин, Данила Козловский, Чулпан Хаматова, Ксения Раппопорт, Татьяна Лазарева, музыканты Диана Арбенина, Андрей Макаревич, Владимир Рекшан, Василий Обломов и мн. др. Всего — с 2012 по 2016 год — состоялось 66 диалогов, в которых участвовали 142 человека.

ОБ
ОТКРЫТАЯ
БИБЛИОТЕКА

Ничего о проблемах с органами безопасности накануне создатели «Открытой библиотеки» не сообщали. Хотя — по информации «Новой газеты» — обыски в библиотеке Маяковского прошли еще 23 июня. Однако только 26 июня, перед открытием очередных воскресных диалогов, Николай Солодников публично попрощался со всеми слушателями:

— Это наша последняя встреча в библиотеке Маяковского, — объявил куратор проекта. — Решение о закрытии «Диалогов» связано с нежеланием и давлением определенного рода служб и структур, которые на протяжении уже полутора лет пытаются объяснить, в том числе — и администрации библиотеки, что мероприятия, которые мы проводим, крайне нежелательны и для библиотеки, и для города.

Последнее «объяснение» спецслужб стало самым убедительным. Как рассказали «Новой» в библиотеке Маяковского, 23 июня сюда нагрянули сотрудники ФСБ из отдела по защите конституционного строя и борьбе с терроризмом. Они предъявили документ за подписью начальника УФСБ по Петербургу и Ленобласти — поручение провести оперативно-разыскные мероприятия.

— Фээсбэшники сказали: обыск связан с тем, что библиотека заключила со мной трудовой договор, а он якобы фиктивный, и в итоге случилась крупная

растрата бюджетных средств, — объяснил «Новой газете» Николай Солодников. — Меня во время прихода спецслужб на работе не было. Силовики обыскали мой кабинет, рабочий стол и компьютер, а затем еще провели выемку техники из отдела кадров.

В УФСБ по Петербургу и Ленобласти 27 июня «Новой» подтвердили проведение обысков в библиотеке, но не захотели объяснять: почему ничего не искали дома у Солодникова, если дело не в резонансном проекте «Открытой библиотеки», а в деньгах? Почему вообще дело о растрате стало компетенцией ФСБ? Впрочем, уточнить формальные причины визита спецслужб в Маяковку в ведомстве тоже отказались. Сообщили лишь, что сейчас решается вопрос о возбуждении уголовного дела, в ходе расследования которого органы во всем разберутся.

Сам Солодников не рассматривает всеерьез упреки в растрате. На его взгляд, причины активности чекистов очевидны, и они не материального свойства:

— На протяжении полутора лет ФСБ регулярно, примерно дважды в месяц, проводила беседы с администрацией библиотеки о «Диалогах». Интересовались проектом, — рассказывает куратор, — тем, кто его финансирует, кто его идеолог, зачем он в принципе нужен. Органам терпеливо объясняли, что «Диалогами» занимается общественная организация «Открытая библиотека», которую возглав-

ляет Николай Солодников. Что библиотека Маяковского этому рада, поскольку это соответствует ее целям, создает общественный резонанс.

Дирекция Маяковки официально не комментирует ситуацию: директор библиотеки Зоя Чалова — в отпуске, исполняющая обязанности директора Лариса Викентьева — отсутствует на рабочем месте.

Зато о причинах закрытия «Диалогов» и интереса ФСБ рассуждают в Смольном:

— Для нас это — неожиданность. Мы никаких писем не писали, никаких указаний не давали, — в интервью «Новой» сказал глава петербургского комитета по культуре Константин Сухенко. — Никогда городские власти не давили на руководство библиотеки. Да, мы спорили с Зоей Чаловой по конкретным персонам и встречам, но ничего не запрещали, это были интеллигентные споры.

— Однако я точно знаю, что просто так спецслужбы не приходят, — продолжает Сухенко. — Наверняка у них есть информация, но не публичная. На мой взгляд, причина кроется в деньгах. Весь этот проект, приезд высоких гостей стоит недешево. Я часто спрашивал Зою Васильевну: кто дает деньги? Но даже директор библиотеки не знала и не могла ответить на мой вопрос. Сам Солодников, насколько мне известно, проживает в Латвии, много времени там проводит, но притом остается заместителем директора Маяковки — как

это? Тоже непонятно. Здесь в целом много странных обстоятельств.

27 июня депутат петербургского парламента Борис Вишневский направил запросы начальнику УФСБ по Петербургу и Ленобласти Александру Родионову и вице-губернатору Петербурга Владимиру Кириллову. Ответы на вопросы сейчас хотели бы услышать многие: в связи с чем глава УФСБ Родионов дал поручение о проведении оперативно-разыскных мероприятий? Какое отношение к борьбе с экстремизмом имеет трудовой договор Николая Солодникова? Действительно ли сотрудники ФСБ проводили с администрацией библиотеки беседы о «нежелательности» проекта, и если да, то на каких законных основаниях? Почему ФСБ берет на себя право определять «нежелательность» или «желательность» общественно-культурных проектов?

А вице-губернатора Вишневский спрашивает: готов ли тот от лица власти содействовать реализации проекта «Диалоги» как полезного и важного для Петербурга?

Но, как сообщили «Новой газете» в ФСБ и в Смольном, ни Родионов, ни Кириллов пока не готовы даже ответить на вопросы.

Нина ПЕТЛЯНОВА

ПРЯМАЯ РЕЧЬ

Основатель проекта «Открытая библиотека» Николай СОЛОДНИКОВ:

— На каком основании был проведен обыск?

— У них был документ за подписью начальника УФСБ по Петербургу и Ленобласти. Уже примерно полтора года Федеральная служба безопасности, сотрудники питерского департамента культуры и лично Павел Станиславович Зенькович, возглавляющий новое управление по общественным проектам, проявляли нездоровый интерес к «Диалогам». Считали, что не то это мероприятие, не та история, которая должна быть в Питере. Можно сказать, «враги народа» собираются в госучреждении и ведут разговоры о том, как разрушить, раскачать Россию.

— Но ведь у вас бывали не только Шлосберг и Улицкая, Пархоменко и Сапрыкин, но и Невзоров, Шаргунов, Максим Шевченко, Прилепин, Проханов. В библиотеке выступали Наталья Солженицына, отец Алексей Уминский и даже министр Мединский.

— Говорят, его предупреждали об опасности визита в это «нездоровое место», на самом деле это была площадка, которая заменяла тот прямой эфир, то телевидение, которое мы потеряли. По которому соскучились. И лица, люди, которых ждали, смотрели по телику, выступали здесь.

— Каковы формальные претензии?

— Три года назад меня приняли в библиотеку на должность заместителя директора по связям с общественностью. И мне кажется, через проект, который мы вели каждый день, именно этим я и занимался. Теперь ФСБ вменяет мне и администрации библиотеки в вину, что, получая зарплату 43 тысячи рублей, я не выполнял своих обязанностей. Более того, устраивал террористические или экстремистские диалоги. Ведь занимается нами отдел по борьбе с терроризмом и экстремизмом. Вторая претензия заключается в том, что с 2016 года мы переехали с семьей в Латвию — рожать нашего пятого ребенка. Я объявил, что буду реже появляться в библиотеке, при этом выполнять все свои обязанности. Но тут ясно, как может «иностранный агент» что-то здесь организовывать, кем он финансируется? Хотя я много раз повторял, что диалоги делаются на наши собственные с Катей Гордеевой средства. Никакие олигархи, ни наши, ни заморские, к проекту отношения не имели.

— Вы действительно подали заявление об уходе по собственному желанию?

— Да. Директор библиотеки Зоя Васильевна Чалова просила меня это сделать уже на протяжении трех-четырёх месяцев. Я оттягивал, понимая, что это конец проекту. Но здесь ситуация совсем другая. Обыски, изъятие документов... Нельзя сваливать груз ответственности и опасности на плечи библиотекарей.

— Да что там у вас можно изъять? Все дискуссии в открытом доступе. Думаете, истинная причина...

— В запугивании, нагнетании страха.

— Каков план действий?

— Делать все, чтобы «Диалоги» продолжались. Как минимум — в России. Как максимум — в Питере. В идеальном варианте — в одной из библиотек, которые необходимо превращать в центры притяжения для людей всех возрастов, в том числе молодых. Библиотека имени Маяковского создавала пространство, которое принадлежит всем. Сейчас надеемся найти подобное пространство... если, конечно, никто не окажется за решеткой.

Лариса МАЛЮКОВА

vk.com/open_lib

КОММЕНТАРИИ

Александр СОКУРОВ,
режиссер:

— Никакого непонимания, почему это случилось, нет. Все совершенно понятно. Это — сугубо политическое действие против этого проекта. В библиотеке всегда встречались очень важные, интересные, известные люди. Люди мыслящие, обеспокоенные судьбой отечества. Я оказался среди них, так как мне совершенно не все равно, что происходит в моей стране. Никаких денег никто, и мы в том числе, никогда ни на что и ни за что не получали. Мы приходили, приезжали, потому что у нас было искреннее желание разобраться в том, как мы живем и что нам делать дальше?

Для меня участие в «Диалогах» являлось не только большой честью, но и конституционной обязанностью. Именно обязанностью, а не правом, потому что «Диалоги» нужны нашему обществу. Мы хотели разговаривать друг с другом. Власть-то с нами не очень хочет разговаривать. Она все как-то меж собой. Очень настораживает вмешательство в это дело спецслужб. Это как при советской власти: руководство страны привлекает силовые структуры для решения своих задач. А у них и так очень много работы. Есть и другие опасности, но они точно исходят не из открытых общественных дискуссий. Если инициатива ФСБ приведет к уголовному преследованию Николая Солодникова, то мне как гражданину России будет нанесен огромный вред. Тогда пусть и меня тоже арестовывают, да и всех, кто в библиотеке бывал. Солодников точно не должен нести ответственность за то, что он давал возможность нам всем высказаться.

Лев ШЛОСБЕРГ,
политик, правозащитник,
журналист:

— «Открытая библиотека» была совершенно уникальной площадкой для свободных дискуссий. Этот проект развивал в России культуру. То, что их ограничили в развитии, означает только то, что страна возвращается в состояние, когда свободу мысли контролировали полицейские институты. Самое плохое, что это случилось в Петербурге — культурной столице, — это тревожный знак. Очень печально, что они не нашли поддержки именно здесь.

Маша СЛОНИМ,
журналист:

— В стране, где парламент давно уже не место для дискуссий, где уничтожены всякая публичная политика и диалог, проект «Диалоги» заполнял вакуум. Это был живой разговор живых людей, который слушали люди, так соскучившиеся по живым дискуссиям. Я бывала на «Диалогах» несколько раз, как зритель и как участник. Каждый раз зал был набит до отказа, записи этих встреч расходились по социальным сетям, транслировались по радио и онлайн. Проект не пропадет, он востребован и возродится где-нибудь, но вне России. Однако живые люди из Петербурга и Москвы, приходившие и приезжавшие просто послушать, будут лишены замечательной возможности живого разговора.

Аркадий МАЙОФИС,
основатель томской независимой телекомпании «ТВ-2»:

— Закрытие «Диалогов» отвратительно, конечно! Но знаете, мне кажется, что будет лучше, если они уже позакрывают все. Может, тогда пропадут иллюзии у тех, у кого есть надежда, что с этими уродами можно как-то сосуществовать, делать что-то хорошее и честное. С ними — нельзя. Они и мы несомнестимы. И может быть, когда нас, закрытых и уволенных, будет больше, мы перестанем быть раздробленными и опустошенными и найдем вместе способ создавать новую реальность, жить качественно, созидать. Я не про революционную деятельность и не про митинги. И даже не про массовую эмиграцию. Я про полноценную жизнь без них. Я не знаю, как это сделать. Но я знаю, что надо вместе начинать думать не о том, как победить на выборах, — в тюрьме выборов не бывает, а о том, как и где обустроить свою жизнь.

Николай СВАНИДЗЕ,
журналист:

— Это всегда были интересные и важнейшие диалоги. Или между единомышленниками, или между людьми, по-разному думающими, но друг друга уважающими. Это именно то, чего так сильно сегодня не хватает нашему обществу: позитивный и уважительный обмен мнениями. Я думаю, действия ФСБ — охранительный рефлекс: все, что нельзя контролировать властью, должно быть заблокировано и обезврежено. Других оснований для проверки ФСБ я не вижу.

Дмитрий ТРАВИН

научный руководитель
Центра исследований
модернизации
Европейского
университета
в Санкт-Петербурге

Путин и дети

Куда деваются фанаты президента, когда они вырастают

Лет десять-пятнадцать назад среди молодых людей можно было найти немало путинских фанатов. Девушки пленялись молодым еще сравнительно президентом. Юноши рассматривали успешного, энергичного и неплохо образованного лидера в качестве образца для строительства собственной карьеры. Молодежь редко задумывалась о ценностях, которые пришли в Россию вместе с Владимиром Путиным, но часто увлеклась очарованием его личности.

Сегодня ситуация изменилась. Повсюду продаются футболки, кепки, кружки и даже бутылки с портретом вождя, но нечасто встретишь человека, который открыто демонстрировал бы с помощью этих атрибутов свою искреннюю увлеченность Путиным. Фанаты перевелись или, во всяком случае, застались. А в ходе массовых протестов зимы 2011–2012 гг. многие молодые люди даже оказались в оппозиции. Но следует ли из этого, что новое поколение сейчас уже выбирает демократию вместо авторитарного режима?

Ни в коей мере. Есть небольшое число фанатов демократии на одном фланге, также как сохраняется некоторое число путинских фанатов на другом. В центре же простирается огромное «болото». Причем не в том смысле, что, мол, молодежь глупа, плохо образованна, слабохарактерна, аполитична и недальновидна. Подобные стариковские претензии редко бывают справедливыми. Как правило, молодежь находится в собственном мире поиска места в жизни, спутника жизни и смысла жизни. Лишь в редкие периоды революций она вдруг ненадолго заражается социальной эйфорией. Нормальный молодой человек вообще о Путине думать не должен. Есть кому возбудить его, кроме президента.

Сегодня у нас в стране нормальная ситуация. То есть не революционная и не возбуждающая. И думы о Путине идут где-то примерно на одиннадцатом месте после дум о карьере, зарплате, сексе, любимой девушке, любимом клубе, любимой музыке, любимом костюме, маленьких детях, ближайшей сессии и ближайших каникулах. Нормальная молодежь эгоистична. Она будет встраиваться в тот политический режим, какой существует. А миф об обязательном молодежном нонконформизме — не более чем миф.

До сих пор молодежь неплохо устривалась при Путине, поскольку экономика росла и создавала хорошие рабочие места. Но главный вопрос состоит в том, будет ли и дальше нынешний политический режим устраивать аполитичных юношей и девушек. Будет ли он их устраивать в тот главный момент, когда произойдет смена поколений правителей и элиты встанут перед проблемой: сохранять ли старую

систему власти или радикально трансформировать ее.

Думается, что удовлетворенность людей, входящих во взрослую жизнь сейчас и в ближайшие десять-пятнадцать лет, будет намного ниже той, которая была у молодежи девяностых и нулевых годов. Сегодня перестает работать большинство старых социальных лифтов, а новых не появляется.

В девяностые, когда у нас только формировалась рыночная экономика, молодые люди легко занимали хорошие рабочие места, поскольку люди старших поколений не обладали ни знаниями, ни навыками, ни энергией для того, чтобы крутиться в новых условиях. В нулевые ключевые места уже заняли люди среднего возраста, хорошо адаптировавшиеся к рынку, и молодой человек не мог, конечно, как раньше стать с ходу главой крупного банка, но экономический рост расширял число ставок среднего уровня, а потому бесконечное число юношей и девушек превратились в неплохо обеспеченный официальный планктон.

Сегодня у нас нет ни резкой смены поколений в экономике, ни быстрого роста ВВП. Причем ни того ни другого не предвидится и в перспективе. Молодежь будет бороться за любые рабочие места, перебиваясь объедками с барского стола своих родителей, стремящихся как можно дольше не выходить на пенсию, поскольку та вновь становится нищенской.

Сейчас уже можно говорить, наверное, о формировании потерянного поколения людей девяностых и нулевых годов рождения, которых в нынешнем политико-экономическом мире совсем не ждут. Многие, понятно, все равно пробьются, но немалым будет и число тех, которых постигнет жестокое разочарование. Разочарованные совсем не обязательно выйдут на майдан, поскольку без самой крайней нужды проще мирно искать свою скромную нишу в жизни, чем рисковать этой жизнью, противопоставляя себя авторитарному режиму. Но в момент смены поколений правителей, когда элиты будут апеллировать к народу, предлагая разные модели развития, молодежь вряд ли выберет status quo. Молодежь захочет перемен. Захочет не демократии ради демократии, а такой социальной системы, при которой развивается страна в целом, а не только малые группы, оседлавшие Кремль.

В этом поиске взгляды молодых людей окажутся, скорее всего, устремлены на Запад. И если политики будущего предоставят народу выбор моделей развития, новые поколения с большой степенью вероятности склонятся к демократии как оптимальной модели, формирующей общество благосостояния.

Перелом ноги «перепутали» с Альцгеймером

Специалисты, которые в глаза не видели пожилую женщину, написали в медкарте, что она в маразме, но травм у нее нет

Летом 2015 года Любовь Дмитриевна Лаптева сломала ногу. Перелом очень нехороший, особенно для пожилого человека, а ей на тот момент было 90 лет. Блокадница, с марта 1943 года воевавшая на фронте зенитчицей, попала в больницу. Там подлечили, отправили домой. Сын перевез ее к себе, чтобы удобней было ухаживать. Так Любовь Дмитриевна переехала с «Дыбенко» на «Пионерскую». Пришлось прикрепляться к новой поликлинике, заводить новую карточку.

Как добиться внимания

Лаптевой нужно было оформить первую группу инвалидности (вторая у нее была с середины 90-х), чтобы получить необходимые средства реабилитации: кровать, противопролежневый матрас, кресло-каталку, оплату сиделки.

«В августе 2015-го к нам приходили терапевт и хирург, — рассказывает Владимир Константинович, сын Любо

вны. — Мы думали, что вот вот оформят первую группу. Хлопотать по этому делу в поликлинику ходила соцработник. Но никто ничего оформлять не торопился. Еще зимой приходил психиатр. Когда настала весна, мы поняли, что так тянуть можно бесконечно!»

В апреле 2016-го внучка Любопы Дмитриевны позвонила на горячую линию горздрава с жалобой. Оттуда ее послали в райздрав. После этого в поликлинике началось какое-то движение.

В начале мая осмотреть Лаптеву пришли гинеколог и терапевт. «Терапевт все спрашивал: «А что вы хотите? Подгузники что ли хотите?» — говорит Владимир Константинович. — Я ему несколько раз пытался объяснить, что мы хотим то, что полагается по закону: первую группу и индивидуальную программу реабилитации. А не одни подгузники».

Больше ни один врач Любовь Дмитриевну не посетил: соцработница обходила их в поликлинике, те что-то писали в карточку.

16 мая замглавврача поликлиники № 102 Акулова позвонила Владимиру и сообщила, что документы бабушки отправлены на медико-социальную экс-

пертизу (МСЭ). Соцработник зашла к Акуловой, взяла у нее медкарту, с которой нужно было идти на МСЭ. Начав ее листать, родственники не узнали свою бабушку!

Портрет незнакомки

Начать с того, что в карточке были справки от невропатолога, окулиста, уролога, лора, которые к Лаптевой не приходили и осматривать ее не могли. Дальше еще интереснее: основной диагноз — «болезнь Альцгеймера с 2002 года», которой у Любопы Дмитриевны ни в 2002 году, ни вообще никогда и никто не диагностировал.

Ну а самое поразительное то, что про перелом ноги в карточке не было ни слова. Зато была справка от хирурга Эренценовой: «Жалобы не предъявляет, пациентка не контактна ввиду выраженных когнитивных нарушений на фоне Б. Альцгеймера. В анамнезе: операции, травмы — неизвестно. Данных за хирургическую патологию нет».

Родственники изумились, проверили фамилию на карточке, адрес, год рождения — вроде Лаптева, та самая родная бабушка. А по документам — какой-то чу-

жий человек... И что интересно, с таким букетом заболеваний, что из средств реабилитации, кроме подгузников, действительно ничего не положено.

Посовещавшись, решили с такой картой на МСЭ не ездить. В конце мая отправили жалобы в Минздрав, прокуратуру Приморского района и администрацию губернатора.

После этого события начали развиваться стремительно. Во-первых, родственникам стала названивать замглавврача Акулова: все просила принести в поликлинику оригинал карточки. Но Лаптевы решили вещественное доказательство никому, кроме компетентных органов, не отдавать.

Во-вторых, позвонили из МСЭ, и внезапно оказалось, что ехать никуда не надо — они сами приедут.

Действительно, 9 июня Любовь Дмитриевну посетила комиссия МСЭ, в тот же день ей присвоили первую группу инвалидности и прописали все, что полагается, в индивидуальной программе реабилитации.

«При этом нам сказали, что в изначальном направлении из поликлиники ни слова не было о первой группе, только те самые несчастные подгузники, — говорит Владимир Константинович. — Хотя для нас все вроде бы и закончилось хорошо, но мы не хотим, чтобы это дело спустило на тормозах. Нам кажется, что в случае заочной постановки диагнозов и фальсификации документов должно быть возбуждено уголовное дело».

Не врачам же это выгодно

Отдел здравоохранения Приморского района провел проверку по заявлению Лаптевых, которое туда переслали из прокуратуры, — поддельную медкарту все-таки сочли нарушением.

За ненадлежащее исполнение должностных обязанностей главврач поликлиники № 102 вынесла дисциплинарные взыскания двум своим замам, Сапроновой и Акуловой, участковому терапевту Лагутенко, офтальмологу Вартановой, хирургу Эренценовой, лору Герасимову, неврологу Кушниренко. Более того, зам Акулова 14.06.2016 уволена. По какому основанию, в райздраве не пояснили.

Главврач поликлиники № 102 Новикова Татьяна Николаевна, как следует из этого ответа, никакого взыскания не понесла, хотя, если главврач о таких художествах своих подчиненных не догадывался, вряд ли это хорошо говорит о главвраче. А если знал, то... еще хуже.

Ведь в истории с поддельной медкартой интересно то, зачем это все делалось. Неужели врачам было сложно прогуляться, заглянуть к бабушке, осмотреть ее и поставить правильный диагноз? Или дикая подделка — не цепь безумных случайностей и имела какую-то цель? Может, врачи мечтали сократить расходы бюджета: ведь Лаптевой по закону полагается первая группа и дорогостоящие средства реабилитации; а по фальшивой медкарте — лишь грошовые подгузники. Но и врачам, и Акуловой от того, сколько денег государство потратит на Лаптеву, ни жарко ни холодно — не из своего же кармана платить.

В поисках ответа на этот странный вопрос «Новая» пыталась взять комментарий у Татьяны Новиковой, главврача поликлиники № 102, но к телефону ее так и не позвали: каждый раз находился повод. Комитет по здравоохранению перевел все стрелки на районный отдел здравоохранения. Мы направили запрос в район — но ответа в установленный законом срок не получили. Теперь одна надежда — на органы дознания.

Анджей БЕЛОВРАНИН
Фото Елены ЛУКЬЯНОВОЙ

Нельзя писать, что твоего хозяина проверяет ФСБ

Как «фабрика троллей» сообщила правду о расследовании против Евгения Пригожина, но вовремя одумалась

В последние месяцы в Петербурге прошла целая серия нападений на граждан, которые в социальных сетях выступали с критикой правительства. Оппозиционерам угрожали, их били, им сжигали автомобили. Личные данные всех петербуржцев, подвергшихся нападениям, были выложены на специальном сайте, который собирал коллекцию «оппозиционных блогеров» и, по сути, призывал расправляться с ними. В то же самое время за некоторыми петербургскими журналистами была установлена слежка.

Все эти факты были связаны расследователями «Фонтанки» и журналистом Русской службы ВВС Андреем Сошниковым с петербургским миллиардером, кремлевским ресторатором Евгением Пригожиным. Самый известный бизнес Пригожина — так называемая «фабрика троллей», где работают платные комментаторы, ругающие оппозицию и пре-возносящие власти в интернете.

Противники Кремля изображают жертву в поисках популярности

Информация, которую распространяют в отдельных СМИ о неких нападениях на либеральную оппозицию, не вызывает доверия в Кремле.

Как удалось выяснить журналистам, и сайт, собирающий доносы на блогеров, и осторожные попытки выяснить что-то о сотрудниках «Фонтанки» — всё это ведет к зданию на улице Савушкина, 55, где располагается «фабрика троллей». А сайт с данными оппозиционеров, если верить сливам хакеров, оплачивался из тех же источников, что работа Агентства интернет-исследований (официальное название «фабрики»).

Евгений Пригожин никак не отреагировал на обвинения в организации нападений на оппозиционеров, однако связанное с ним издание ФАПnews (Федеральное агентство политических новостей) вчера попыталось отразить удар.

Сначала, вслед за другими СМИ, агентство сообщило, что к расследованию серии избий активистов, критикующих власти, подключилась ФСБ. В статье под названием «ФСБ поможет расследовать дело об избии оппозиционеров в Петербурге» сообщалось, что СМИ, опубликовавшие на днях материалы об избиях, связали эти события с бизнесменом Евгением Пригожиным и что «ФСБ начнет осуществлять общий контроль за ходом расследования и помогать в оперативных разработках. Усиление вызвано резонансом, которое получило данное дело».

Однако, видимо, что-то произошло в издании, и текст новости был оперативно изменен. Переписан полностью. Как шутят в таких случаях пользователи интернета, «подвезли свежие методички». ФАПnews — СМИ не обычное, а непосредственно пригожинское, то есть близкий родственник «фабрики троллей», и поэтому текст был выправлен согласно всем пропагандистским канонам или попросту по «техническому заданию» подобно тем, по которым работают кремлеботы.

«Противники Кремля изображают жертву в поисках популярности», — закричал новый заголовок, хоть старый URL и продолжал утверждать, что на самом деле речь идет о том, что: «fsb-pomozhet-rassledovat-delo-ob-izbii-oppozicionerov-v-peterburge».

В новом тексте автор выдал нам три главных слова пропагандиста. Нападения стали «НЕКИМИ», оппозиция — «ЛИБЕРАЛЬНОЙ», ну и, конечно же, упомянут был «НАВАЛЬНЫЙ», который вечно организует различные нападения на самого себя. И в конце вывод, согласно техническому заданию («методичке») пропагандиста: «В предвыборный период оппозиция часто использует провокации как инструмент для привлечения внимания в СМИ».

Людмила САВЧУК

Росавтодор ждут уголовные дела

В офисах чиновников федерального агентства Минтранспорта начались обыски: что здесь странного?

Вчера прошли обыски в офисах чиновников Росавтодора: по информации петербургского издания «Фонтанка», в понедельник, в 9 утра, в офис Федерального управления автомобильных дорог «Северо-Запад» пришли сотрудники Следственного комитета, экономической полиции, ФСБ, бойцы спецназа ГУ МВД СОБР и ГРАД.

Пресс-секретарь петербургского УФСБ Дмитрий Кочетков подтвердил «Новой», что при обыске работали сотрудники его ведомства, но не стал раскрывать детали, сославшись на то, что дело ведет СК. Выявили преступление сотрудники ГУВД, сказали нам в пресс-службе ведомства, но теперь им занимается СК — в соответствии с компетенцией.

Главное следственное управление СК по Санкт-Петербургу выпустило пресс-релиз, что Тимофея Мещерякова, 39-летнего заместителя начальника управления земельно-имущественных отношений, подозревают в получении взятки (ч. 5 ст. 290 УК).

«Из материалов уголовного дела следует, что Мещеряков, являясь начальником отдела имущественных отношений ФКУ «Севзапуправтодор», в мае 2013 г. получил от представителей трех коммерческих структур три магнитные топливные карты, на возмездное оказание услуг по оформлению расчета за нефтепродукты, товары и услуги, реализуемые через розничную сеть, на которые с августа 2014 по май 2016 года получил взятку в сумме 730 тысяч рублей за общее покровительство при заключении, реализации и приемке выполненных работ по контрактам, заключенным с данными

коммерческими структурами в указанный период времени», — сообщает СК.

Сейчас Мещеряков задержан, решается вопрос о его аресте. По данным «Фонтанки», в деле фигурирует и начальник отдела имущественных отношений «Севзапавтодора» Владимир Чернуха — у него тоже сегодня провели обыск. У издания есть информация, что оба чиновника пользовались картами сети АЗС Neste, на которые переводила деньги некая компания, занимающаяся юридическим сопровождением земель, которые «Автодору» нужно выкупать для строительства трасс. По данным «Фонтанки», чиновников «Автодора» федерального уровня вскоре ждут новые дела, поскольку они скупали земельные участки на месте будущих дорог, чтобы затем продать их дорожке бюджету.

По словам силовиков, «предметы и документы, имеющие значение для расследования уголовного дела», вчера искали по двум десяткам адресов в Москве и Петербурге. Впрочем, пресс-служба Росавтодора не подтвердила информацию об обыске в центральном аппарате ведомства.

Анна БАЙДАКОВА

Эскадрон «ТЕМНЫХ ЛОШАДОК»

В четвертьфинал Евро-2016 вышли не все фавориты

Гол хорвата Перишича на последних минутах матча группового этапа с Испанией перевернул все с ног на голову и создал убийственную сетку плей-офф, в которой топ-сборные во главе с Германией оказались справа, а дерзкие, но «темные лошадки», ни разу не побеждавшие на Евро, — слева. И пока на солнечной стороне улицы Польша рубилась со Швейцарией, Уэльс бодался с Северной Ирландией, а Бельгия громила венгров на пути к Гарету Бэйлу, генералы «Красной фурии» и «Скуадры адзурры» — Висенте Дель Боске и Антонио Конте — готовили своих бойцов к поединку жизни и смерти на «Стад де Франс». А победителей уже поджидали подопечные Йоахима Лева.

Немцы, не напрягаясь (так и хочется сказать — «под пиво»), раздавили в Лилле словаков во главе с сочным Марекком Гамшиком (3:0), не пропустив в 4-й схватке подряд. Похоже, продуть на этом турнире Нойер и компания смогут только в том случае, если корона упадет им на глаза совсем уж низко.

Выяснение же отношений португальцев и хорватов, которые за полтора часа не нанесли ни одного (!) удара в створ ворот, усыпив женщин и детей на «Феликс Боллар-Делелис», тоже запомнится только результатом. От традиционных пенальти заскучавшую публику избавил в концовке дополнительного времени Рикарду Куарежма. Таким образом, шанс огорчить Криштиану Роналду получила 30 июня Польша, одолевшая неуступчивых швейцарцев как раз в послематчевой лотерее.

Ну а в Сен-Дени «благодаря» Перишичу схлестнулись Италия с Испанией, игравшие на Евро-2012 в киевском финале. Тогда «Красная фурия» разнесла «Голубую эскадру» в пух и прах — 4:0. Посему солдаты Конте намеревались взять реванш, а итальянские газеты растиражировали слова Джорджо Кьеллини, который заявил буквально следующее: «Мне нравится слово «месть».

Испанцы были настроены куда благодуще, а Альваро Мората и вовсе назвал бывших одноклубников Барцальи, Бонуччи и Кьеллини «лучшими защитниками в мире». По иронии судьбы именно носатый Джорджо и начал мстить, добив мяч в сетку после розыгрыша штрафного. Бородатые итальянцы, предпочитавшие шустрить в

одно-два касания, раз за разом удивляли Бускетса и Иньесту, ни разу не потревоживших Буффона за 45 минут. Пришли в себя испанцы, которых Давид де Хеа четырежды сберегал от явных нокаутов, позднозато. К тому же их любимому «сперматозоидному» футболу не хватало нужной остроты и точности. Итальянцы ко всему прочему дисциплинированно и элегантно защищались, изредка давая своему 38-летнему голкиперу повод полетать в рамке. И после того, как Джанлуиджи отразил удар Пике, всем всё стало ясно. На всякий случай Грациано Пелле на флажке вколотил контрольный гвоздь в крышку пиренейского гроба, одновременно подписав приговор и Висенте Дель Боске, похоже, завершившему карьеру в сборной на минорной ноте.

Едва не пали под натиском ирландцев хозяева первенства — французы. Оформил «парни в зеленом» второй мяч в первом отделеении, Дидье Дешам сейчас бы уже отмечался на бирже труда и заливал горе вместе с Роем Ходжсоном. Но своего коуча от увольнения и всю страну от кошмара спас Антуан Гризмманн, за 180 секунд сотворивший дубль и продемонстрировавший Кокорину и Смолову, как должен действовать настоящий форвард. И теперь в четвертьфинале, в воскресенье, «мушкетеры» возьмут на мушку исландцев, которые посрамили букмекеров и больно наказали в Ницце высокомерных англичан.

Хотя после пенальти, реализованного Руни в дебюте, показалось, что флегматичных островитян ждет разгром. Однако храбрцы и пахари тут же навалились на «трех львов» и в течение четверти часа Сигурдссон и Сигторссон поочередно прокололи кожу Джо Харту. И в дальнейшем под несмолкаемое пение 8 тысяч своих фанатов люди с кошмарными фамилиями хладнокровно, но аппетитно допивали кровь подданных Ее Величества, которые теперь повезут домой магнитики на холодильник и полные бутсы позора.

А потрясающим трудягам Ларса Лагербека, написавшим народную исландскую сказку, уверен, в центре Рейкьявика поставят памятник еще при жизни.

Андрей УСПЕНСКИЙ,
«Новая»

UEFA
EURO2016
FRANCE

Коэффициенты
букмекеров
на победителя
чемпионата Европы

Польша : Португалия

До старта Евро	51	21
На сегодня*	17	7

Уэльс : Бельгия

До старта Евро	81	12
На сегодня*	26	5

Германия : Италия

До старта Евро	5	19
На сегодня*	4	6,5

Франция : Исландия

До старта Евро	4	81
На сегодня*	3,75	34

ПОЛУФИНАЛЫ

Для справки: ставки на чемпионство «Лестера» в английской премьер-лиге до старта прошлого сезона принимались с коэффициентом 5001 к 1

* По данным букмекерской конторы «William Hill»

В ДОБРЫЕ РУКИ

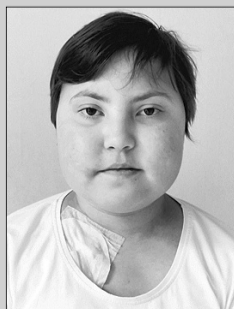
Помогите уехать домой из приюта !!!

Красавица **Ирма!** Домашняя мини-овчарочка, 50 см в холке. Приучена к выгулу, не тянет поводок. Домашнее поведение! Умнейшая! Великолепный друг и охранник! Воспитанна, послушна. Здорова, привита, стерилизована.

8 910 463-82-28

ТРЕБУЕТСЯ ПОМОЩЬ

«А я ведь раньше и в Москву мечтала попасть...»

Обычный день двенадцатилетней Тани начинается в шесть часов утра: приходится вставать рано, чтобы успеть на школьный автобус. А далее занятия, уроки, помощь по дому и на огороде. Таня подметает пол, моет посуду, поливает цветы, кормит кур, ухаживает за грядками. Танюша даже стричь волосы уже умеет, ее постоянный клиент — мама, которая не боится довериться дочери, ведь Таня орудует ножницами почти профессионально. А когда выпадает время на любимые занятия, Таня собирает девчачьи «Лего», рисует.

Но самым любимым хобби Тани является рыбалка. «Больше всего люблю с удочкой сидеть», — признается девочка. Она уже успела поймать не одну рыбу, только вот червей на крючок насаживать не любит — просит помощи у старших. А еще у Тани есть мечта, но о ней она рассказывать долго не хотела (а вдруг не сбудется?). «Мечтаю съездить в Италию, — с восторгом говорит она. А потом со смехом добавляет: — А я ведь раньше и в Москву мечтала попасть...»

В Москву, в Российскую детскую клиническую больницу, Таня приехала в конце мая. Известие о том, что у нее тяжелое гематологическое заболевание — апластическая анемия, шокировало всю семью. Теперь Тане предстоит длительное лечение, а сейчас в качестве сопроводительной терапии ей необходим препарат

«Китрил». У многодетной семьи нет возможности купить лекарство самостоятельно, поэтому деньги на лечение собирает фонд «Подари жизнь». Помогите, пожалуйста!

КАК ПОМОЧЬ:

Чтобы помочь Тане, отправьте любую сумму (от 10 рублей до 15 000 рублей) и слово «Таня» в SMS на короткий номер 6162. Например, «500 Таня». Доступно для абонентов МТС, Билайн, Мегафон и ТЕЛЕ2. Вы также можете связаться с сотрудником фонда «Подари жизнь» Анной Годонюк по телефону 8 925 010-13-49 или узнать о других способах помочь на сайте www.podari-zhizn.ru Всего нужно собрать 56 000 рублей.

Просто Эйяфьядлайёкюдль!

К исландцам возвращаются души Эрика Рыжего и Эдмунда Сильного, которые за неимением тел морских грабителей вселяются в тела футболистов

Рой Ходжсон, тренер сборной Англии, седовласый джентльмен с прекрасной репутацией, почти весь второй тайм стоял на бровке и молча смотрел на то, как его команда бьется и колотится об исландскую защиту. Он не кричал, не размахивал руками, не советовал своим игрокам, он только смотрел, и в глазах его были знание и незнание, предчувствие и недоумение. Иногда он все же садился на тренерскую скамью и обхватывал рукой подбородок, как человек, погруженный в глубокое размышление. А однажды просто закрыл двумя ладонями лицо, словно то страшное, чего он боялся, уже случилось.

Жалко Роя Ходжсона, хорошего тренера и достойного человека. Жалко англичан, которые так старались, но не смогли вырваться из плена своей странной кармы. Жалко почти всех проигравших на этом чемпионате, всех тех, кто честно бился и не заслужил поражения. Жалко героических венгров, атаковавших бельгийцев все время, и, несмотря ни на что, яростно бежавших вперед при счете 0:2, и 0:3, и 0:4 и потом стоявших перед своими болельщиками с опустевшими лицами и ладонями, положенными на сердце. И болельщики стоя благодарили их.

В конце игры Англии против Исландии в глазах англичан появилось нечто такое, чего я еще никогда не видел. Отчаяние, уныние, усталость, разочарование — всякие выражения и чувства можно прочитать на лицах и в глазах игроков, но тут Кейн и Варди смотрели взглядами затравленных волков. Они еще бились, но уже предчувствовали свою судьбу. Они еще бежали вперед, но надежда их подламывалась, иссякала. В их залитых потом лицах и глазах было невыносимое, глубокое, немое отчаяние. Исландцы, которых они атаковали сорок минут подряд, исландцы, которых они терзали и мучили изо всех своих сил, затравили их в этой безумной игре, где в стыках трещали не только кости, но и психика.

Исландия играет в игру, требующую огромного запаса сил и великого терпения. Против Португалии, против Австрии, против Англии они отходили назад и терпели. Это очень трудно. В тебя раз за разом всаживают ножи и рубят тебя топором, а ты отбиваешься как можешь, ловишь в полете топор, подставляешь под нож накачанный до твердости железа брюшной пресс — и терпишь. Тебя раскачивают фланговыми атаками так, что качается поле под ногами, но ты исландец, и морская болезнь тебе не страшна, и ты держишь курс и равновесие. Это у тебя в крови. И не меньше физической силы, которой щедро наделены все эти сыновья Сэвара, Сигруда и Гудмунда, значит, тут их девственное, ничем не замутненное психическое здоровье, которое позволяет им в самые напряженные моменты игры, получив мяч, вдруг играть в разумный и точный пас.

А когда противник все-таки прорывается по центру и наносит удар, они закрывают ворота собой. Так было в матче против Австрии, когда Давид Алаба бил в упор с трех метров, но мяч даже не доходил до вратаря, сына Хальдера, верзила в 193 см, играющего в полудетской рубашечке с короткими рукавами. Защитники закрывали ворота телами. Понятно, что футбол — это игра в мяч, но в эти моменты в них было такое полное, безграничное самопожертвование и лица их были так серьезны, что было ясно: они действовали бы так же, если бы в их ворота бросали камни.

Прекрасная Исландия, героическая Исландия, ты загадочна и непостижима со своими вулканами, словами из двадцати слогов, заброшенным на край света Рейкьявиком, где я никогда не был, и футбольной сборной, состоящей из дюжих, мощных, тяжелых парней, готовых выдержать любое давление и испытание. Каждый, кто играет в футбол и много смотрит его, знает, что у каждой команды есть предел, после которого больше нельзя терпеть, и катастрофа неизбежна. Так держались албанцы против французов, северные ирландцы против Уэльса, но ничего не поделаешь, у человека есть черта, за которой он больше не может выносить агрессию, давление, удар, нажим. Но исландцы другие, с другим внутренним запасом, они, кажется, выросли в другом, цельном времени, еще не раздерганном на куски клиповым мышлением, еще не изувеченным в идеалах. Возможно, в их экологически чистых краях их с детства поили живым молоком с фермы Няля и кормили волшебными ягодами, растущими на склонах вулкана Гримсвотн. Может быть, их спокойствие

Сборная Исландии после исторической победы над англичанами 2:1

Reuters

и выдержка в минуты опасности как-то связаны со льдом, покрывающим их остров, а страсть в борьбе дает им действие, проведенное на плато из застывшей лавы.

Я не знаю, как объяснить этот подъем силы у людей с северного острова, которые на наших глазах отказываются платить долги за своих обанкротившихся банкиров, отправляют в отставку премьера за то, что у его жены есть офшор, и поддерживают Пиратскую партию, потому что старая политика истрепалась и протерлась, как половая тряпка. Может быть, этот подъем силы связан с вулканической активностью ста исландских вулканов, а может быть, с круговоротом сознания, которое никуда не уходит, а едет по времени на колесе и сейчас возвращает исландцам души Эрика Рыжего и Эдмунда Сильного, которые за неимением тел морских грабителей вселяются в тела

« Я не знаю, как объяснить этот подъем силы у людей с северного острова, которые отказываются платить долги за своих обанкротившихся банкиров, отправляют в отставку премьера за то, что у его жены есть офшор, и поддерживают Пиратскую партию, потому что старая политика протерлась, как половая тряпка »

футболистов. Этим душам не нужно учить новый язык, ибо исландцы — единственный народ, сохранивший древний язык и способный понимать викингов. Это все может быть, потому что жизнь устроена сложнее, чем ее описывают газеты, и в ней есть тайна, только она тихая, и мы ее не слышим, потому что все время говорим.

Сборная Исландия прекрасна тем, что всей своей силой и мощью утверждает тайну в самой середине жизни. Их победы необъяснимы, невозможно понять, как они хладнокровно забивают свои голы в те моменты, когда их дело кажется полностью проигранным. Так было с Португалией, которой они внезапно ответили ударом на

удар, и сверхзвездный Роналдо именно потому обижался, капризничал и жаловался на их игру, что не мог понять, как они это делают. И я не могу понять. Как можно, пропустив от англичан, тут же, словно с помощью древнего исландского заклятья, организовать две идеально разыгранные атаки с двумя голами? Как можно в редких атаках проникать по центру к самым воротам Джо Харта и каждый раз создавать опасные моменты, тогда как другим, более опытным и искусственным сборным для создания опасного момента требуется десять или двадцать атак? Как?

На 77-й минуте матча против Англии капитан сборной Исландии полузащитник Арон Гуннарссон вдруг пошел вперед и очутился на месте центрального нападающего. Уже само по себе это было вызовом англичанам, которые всей командой наваливались на ворота исландцев и прессинговали изо всех сил. В этих условиях отбиться бы, продержаться бы, вышвырнуть мяч подальше и хотя бы на секунду перевести дух... Но Гуннарссон с криком *Til orrustu!** пустился в странствие по холмам и низинам игры и, очутившись на месте центрального нападающего, сделал простецкий, дубоватый исландский финт, обыграл защитника и влупил с подъема прямо в Джо Харта. Он не забил, но этим своим вызывающим рейдом, словно боевой секирой, сотряс и без того уже издерганную, измученную душу английской сборной. После своей вылазки он бежал назад, этот здоровенный исландец с разрисованными тату ручищами, и смеялся в свою рыжую бороду.

С бровки на смеющегося Гуннарссона смотрел с неммым удивлением Рой Ходжсон. Слева, справа, со всех сторон смотрели на него с трагической серьезностью на лицах английские игроки, элита премьер-лиги, футбольное дворянство Великобритании. Капитан сборной Исландии бежал мимо них, возвращаясь к своим воротам, улыбка дважды погасла в его бороде и дважды возникла снова. Он, играющий в Чемпионшипе, то есть во второй английской лиге, протак из провинции, не мог сдержать смеха в самый тяжелый, самый напряженный момент битвы. Он, родившийся в никому неизвестном Акюрейри, почтовый индекс которого он вытатуировал на руке (чтобы не забыть), смеялся, пробегая мимо небожителя Кейна, мимо героя Варди, мимо звезд и надежд Британии, смеялся в тот момент, когда англичане в своих усилиях дошли уже до предела, как люди, сотый раз бьющиеся в запертую наглухо дверь. У них оставалось еще немного минут, чтобы еще раз всем телом стукнуться в исландскую дверь и даже долбануться в нее головой, но сын Гуннара знал будущее и смеялся.

Алексей ПОЛИКОВСКИЙ

* К бою! (исландский)

Слава
ТАРОЩИНА
обозреватель
«Новой»

Если Лондон наш

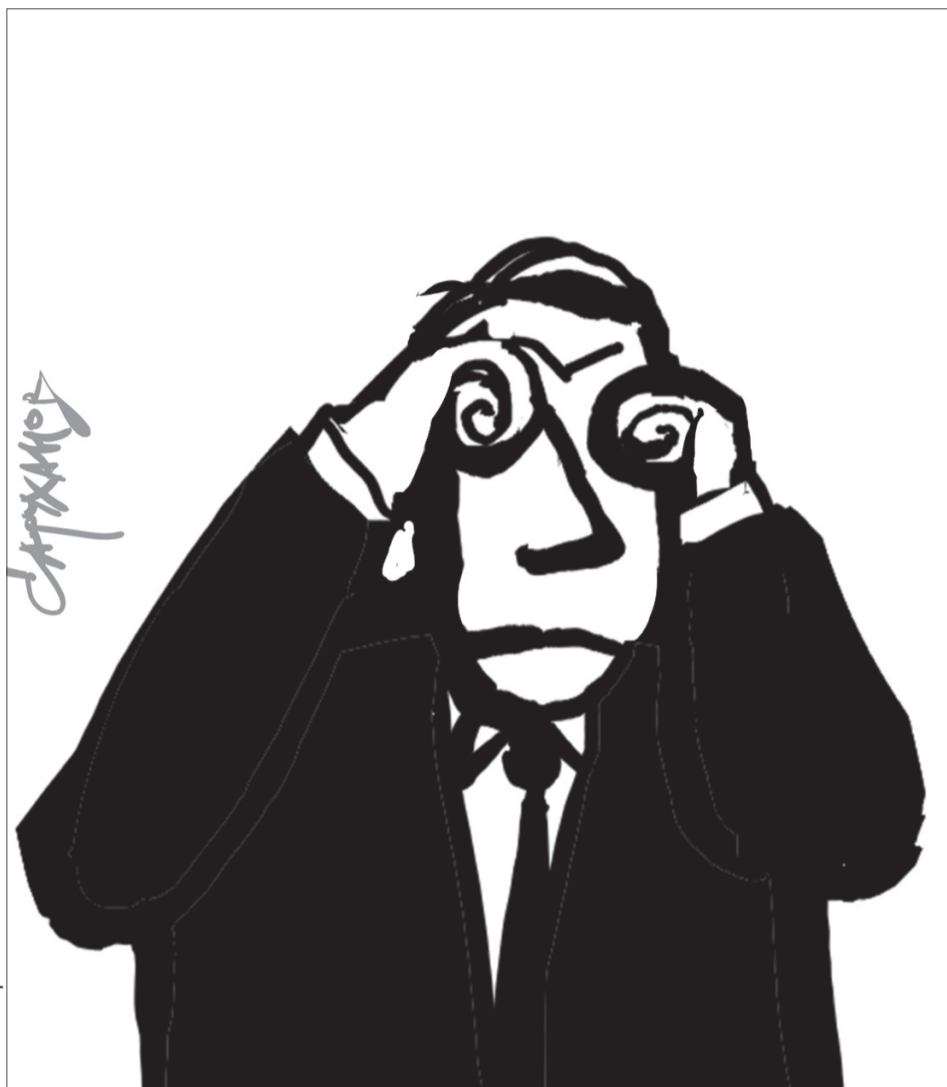
Как Никиту Белых в наручниках
вырывали из контекста

Вышла из дома и захлебнулась грандиозностью перспектив. На Тверской бульвар сошла благодать. Здесь теперь можно есть мороженое, прыгая на батуте, играя в пинг-понг, сшибая городки или зазевавшихся прохожих. Главное — фоткаться до изнеможения. Жизнь — всего лишь повод для селфи в профсоюзном раю, щедро декорированном пластиковыми розовыми пингвинами в голубых санях.

Чего угодно ожидала от родного государства, и лишь одного не могла предположить: что оно примет столь маниакально развлекать своих подданных, отвлекая, и отвлекать — развлекая. Развлекательно-отвлекательную стихию зафиксировала премия «ТЭФИ». В одной из важных номинаций соседствуют: «Ревизорро-шоу» (оригинальный проект канала «Пятница» по исследованию общепита с динамичной Еленой Летучей); долгожитель эфира «Давай поженимся» (с вконец утомленной славой Ларисой Гузеевой и грядущим депутатом Госдумы Розой Сябитовой, оснащенной, цитирую: «климаксом и геморроем»); столп политического вещания — «Воскресный вечер с Владимиром Соловьевым».

С Vrexit быстренько разобрались. (Пишу колонку под аккомпанемент дневного ток-шоу на тему: «Лондон наш».) Новороссия утонула градом Китежем. Сирия истаяла в мареве июньской жары. От Украины устали даже самые отвязленные телеведущие. Когда уходит реальность, постепенно исчезает язык, ее описывающий. Время промежутка рождает свои штампы. Павел Астахов, отец всех детей, жалуется на непонимание, мол, его фразу «Как поплавали?», адресованную выжившим после карельской трагедии девочкам, вырвали из контекста. Будто не знает, что у нас вся жизнь вырвана из этого самого места. Просто кого-то из контекста изымают с помощью пустых фраз, как самого Астахова, а кого-то в наручниках, как Никиту Белых. Оба героя недели, полярные во всем, как север и юг, стали заложниками одного и того же развлекательно-отвлекательного мейнстрима.

Кстати, если кто забыл, Астахов — телезвезда. Начинал с юридической передачи «Час суда». Стал идеологом движения «За Путина» и тотчас был премирован двумя передачами — «Три угла

Петр САРУХАНОВ — «Новая»

с Павлом Астаховым» и «Куклы» против Астахова».

В действительности куклы не только не против Павла, но «за» всеми своими кукольными конечностями. Трудно найти достоинство, которое не крылось бы в мощном организме П.А.: красавец, карьера безупречная, клиенты золотые, знает четыре языка. Гений бинарных оппозиций — окончил Высшую школу КГБ и Питтсбургский университет, защищал Лужкова и Доренко, любит Гусинского и Путина.

Только такой уникальный человек мог вести новаторскую программу «Три угла». Оказывается, в споре должна рождаться не истина, а согласие спорящих сторон.

До сих пор помню мизансцену: Астахов священнодействует на специальном высоком подиуме. Борода пассионарного евразийца Дугина полощется в кадре примерно на уровне причинного места ведущего... Ядро телеобраза Астахова — стопроцентный комплекс полноценности. Он — в апогее, ну разве что, по его признанию, можно немного поучиться у Цицерона. Вот сей адепт Цицерона и поговорил с выжившими детьми так, как сегодня «носят», то есть развлекательно-отвлекающе.

Телеобраз Белых, повторяю, полная противоположность астаховскому. Он по-старомодному немногословен, основателен, надежен. Никита Юрьевич,

пожалуй, из редких политиков, достойно (опять же на уровне телеобраза) прошедших испытание переменной участи. Был либералом, стал государственным, в подлости не замечен ни раньше, ни потом. Меньше всего он годился на роль героя политического грэша. Хотя, кто знает. Ведь политтрэш — не жанр, а образ мысли. Когда отработаны внешние враги, из пены морской рождаются враги внутренние. В тесной пещурке огонь не должен гаснуть никогда. «Пятую колонну» уже и в телескоп не рассмотреть, а губернатор-либерал, связанный с Навальным и с Марией Гайдар, — отличная кандидатура для пятничного псевдодокументального сериала. Его идея проста до безобразия: воруют все, либералы тоже, голосуйте за патриотов. Длинный проход, синее адское пламя ультрафиолетового фонарика, кипенно-белая скатерть, непотчатая бутылка вина, аккуратно разложенные купюры — в этом сюжете есть все, от чего заходится сердце поклонников пятнадцатого сезона «Ментовских войн».

Выступлю в амплу Астахова — отвлеку электорат от грустных мыслей. Готовя очередное покушение на Александра II, Халтурин устроился в Зимний дворцовым краснодеревщиком. В Зимнем так отчаянно воровали все, кто мог, что народовольцу даже пришлось несколько раз красть предметы из царского сервиза, чтобы не выделяться из общей массы. Нет, я не к тому, что Белых ринулся по пути Халтурина. Просто российская коррупция — часть атмосферы. В дебрях административного ресурса всегда найдутся необходимые средства для изъятия из контекста потенциальной жертвы. Кого назначат коррупционером, тот им и будет.

Писатель Пушкин мучил себя сомнениями: «Куда ж нам плыть?» Писатель Астахов с ослепительной голливудской улыбкой мучает детей, еще не обретших дар речи после катастрофы: «Как поплавали?» Между двумя вопросами пролегла вечность. Оба они так и остались без ответа. Народ безмолвствует. Народ изнемогает от духоты. Спасение — на Тверском бульваре, где бумажные цветы, где тонны мороженого, где мчатся в никуда гигантские розовые пингины в голубых санях.

Редакторы номера:
А. Полухин, Н. Прусенкова

Наш адрес
в интернете:
NovayaGazeta.Ru

РЕДАКЦИЯ

Дмитрий МУРАТОВ (главный редактор)

Редакционная коллегия: Роман АНИН (редактор отдела расследований — «отдел Ю. Щекочишина»), Ольга БОБРОВА (зам главного редактора), Руслан ДУБОВ (зам шеф-редактора, ответственный секретарь), Сергей КОЖЕУРОВ (первый зам главного редактора), Александр ЛЕБЕДЕВ (зам главного редактора), Андрей ЛИПСКИЙ (зам главного редактора), Лариса МАЛЮКОВА, Кирилл МАРТЫНОВ (редактор отдела политики и экономики), Константин ПОЛЕСКОВ (шеф-редактор WEB-редакции), Алексей ПОЛУХИН (шеф-редактор), Георгий РОЗИНСКИЙ (зам главного редактора), Юрий РОСТ (обозреватель), ПЕТР САРУХАНОВ (главный художник), Сергей СОКОЛОВ (зам главного редактора), Ольга ТИМОФЕЕВА (редактор отдела культуры), Олег ХЛЕБНИКОВ (зам главного редактора), Виталий ЯРОШЕВСКИЙ (зам главного редактора, омбудсмен редакции)

www.novayagazeta.spb.ru

www.novayagazeta.ru

Обозреватели и специальные корреспонденты: Юрий БАТУРИН, Борис БРОНШТЕЙН, Борис ВИШНЕВСКИЙ, Ирина ГОРДИЕНКО, Эльвира ГОРЮХИНА, Елена ДЬЯКОВА, Зоя ЕРОШОК, Вячеслав ИЗМАЙЛОВ, Павел КАНЬГИН, Елена КОСТЮЧЕНКО, Юлия ЛАТЫНИНА, Елена МАСЮК, Ирек МУРТАЗИН, Галина МУРСАЛИЕВА, Леонид НИКИТИНСКИЙ, Ирина ПЕТРОВСКАЯ, Алексей ПОЛИКОВСКИЙ, Юлия ПОЛУХИНА, Елена РАЧЕВА, Людмила РЫБИНА, Андрей СУХОТИН, Алексей ТАРАСОВ, Слава ТАРОЩИНА, Марина ТОКАРЕВА, Павел ФЕЛЬГЕНГАУЭР, Диана ХАЧАТРИАН, Вера ЧЕЛИЩЕВА, Наталья ЧЕРНОВА

Ведущие рубрик: Евгений БУНИМОВИЧ, Дмитрий БЫКОВ, Александр ГЕНИС, Павел ГУТИОНТОВ, Юрий РЕВИЧ, Кирилл РОГОВ, Дина РУБИНА, Ким СМЕРНОВ, Артемий ТРОИЦКИЙ, Сергей ЮРСКИЙ

Руководители направлений: Лариса МАЛЮКОВА (кино), Владимир МОЗГОВОЙ (спорт), Елена МИЛАШИНА (спецпроекты — «отдел И. Домникова»), Надежда ПРУСЕНКОВА (пресс-служба)

Собственные корреспонденты: Надежда АНДРЕЕВА (Саратов), Георгий БОРОДЯНСКИЙ (Омск), Татьяна БРИЦКАЯ (Мурманск), Мария ЕПИФАНОВА (страны Балтии и Северной Европы), Иван ЖИЛИН (Крым), Сергей ЗОЛОВКИН (Гамбург), Сергей КУРТ-АДЖИЕВ,

Наталья ФОМИНА (Самара), Виктория МАКАРЕНКО (Ростов-на-Дону), Александр МИНЕЕВ (Брюссель), Ольга МУСАФИРОВА (Киев), Александр ПАНОВ (Вашингтон), Нина ПЕТЯНОВА (Санкт-Петербург), Юрий САФРОНОВ (Париж), Евгений ТИТОВ (Краснодар), Ирина ХАЛИП (Минск), Александр ЧУРСИН (Балканы)

Группа выпуска: Юрий КОЗЫРЕВ (директор фотослужбы), Анна АРТЕМЬЕВА, Евгений ФЕЛЬДМАН (фотокорреспондент), Анна ЖАВОРОНKOVA, Алексей КОМАРОВ, Татьяна ПЛОТНИКОВА (билд-редакторы), Оксана МИСИРОВА, Надежда ХРАПОВА, Вероника ЦОЦКО (технические редакторы, дизайн, макет)

WEB-редакция: Сергей ЛИПСКИЙ, Ольга ПРОСВИРОВА, Евгений ШИРЯЕВ

ДИРЕКЦИЯ

Сергей КОЖЕУРОВ (генеральный директор), Владимир ГРИБКОВ (заместитель генерального директора), Светлана БОЧКАЛОВА, Михаил ЗАЙЦЕВ (распространение), Владимир ВАНЯЙКИН (управление делами), Ирина ДРАНKOVA (бухгалтерия), Наталья ЗЫКОВА (персонал), Анжелика ПОЛЯКОВА (реклама), Ярослав КОЖЕУРОВ (юридическая служба), Валерий ШИРЯЕВ (заместитель директора), Сталина УСПЕНСКАЯ (директор по уюту)

РЕДАКЦИЯ НОВОЙ ГАЗЕТЫ В СПБ

Учредитель и издатель: ООО «МЕДИА.С-ПБ»

СПб, 11-я линия, 66

Д.Л. КАЧАЛОВА (редактор)

199048, Санкт-Петербург, 11-я линия, 66.

ООО «Медиа.С-Пб».

Наша группа ВКонтакте: vk.com/noga_spb, тел. 331-71-82

Подписной индекс:

84804

Газета зарегистрирована Управлением Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Свидетельство о регистрации ПИ № ТУ 78-01130 от 18 мая 2012 г.

Общий тираж — 222 250 экз.

Тираж сертифицирован
NovayaGazeta.Ru — 16 521 739 просмотрено
за май 2016 г.

Тираж одного номера
в СПб — 4430 экз.

